

Владимир Лукьянчиков

БЕСКОНЕЧНАЯ

ЧЕРНОТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Лукьянчиков
Бесконечная чернота
Серия «Чернота», книга 1

<https://litres.ru/69472153>

SelfPub; 2026

Аннотация

По воле случая, а может, по воле загадочного кольца с чёрным камнем обычный землянин становится капитаном космического корабля. Кем и для чего был создан этот корабль? Что произошло с его предыдущим капитаном? И как с этим связано кольцо?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	22
Глава 3	58
Глава 4	75
Глава 5	87
Глава 6	102
Глава 7	117
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Владимир Лукьянчиков

Бесконечная чернота

Пролог

Бесконечная чернота.

Каждый раз, вглядываясь в этот мрак, я вспоминаю, как шёл ночью по квартире, не включая свет, и глаза выхватывали очертания предметов благодаря слабому свету от окон соседнего дома.

Да и чернота в космосе редко бывает сплошной. Просто я ещё не долетел до следующей галактики, а между ними звёзднём с огнём не сыщешь. Тысячи световых лет практически стерильной чистоты, если не считать значимым объектом газ вроде ионизированного водорода или едва заметное реликтовое излучение.

Иногда мне нравилось смотреть в черноту... Только если она не была порождением чёрной дыры.

Да, к сожалению, сейчас я видел перед собой олицетворение смерти.

Эта безысходность попавшего в гравитационный капкан зверя... Животный страх, видимо, неискореним.

Антрацитовое око зла глядело на меня с абсолютным безразличием. Для подобного космического объекта я был даже не песчинкой – молекулой. Той, которую можно разглядеть лишь под навороченным микроскопом. И я падал в это ничто.

Обзор резко расширился, словно телесной оболочки больше не существовало. Меня размазало по чёрному океану, затем резкий импульс, я сжался физически и ментально, после чего... наконец проснулся.

Сразу же открыл глаза. Потолок надо мной неярко мерцал. Судя по виду из окна, занимавшего всю стену, корабль уже вышел из гиперпространства. Редкие светящиеся точки – звёзды – успокаивали.

Сон быстро отпустил меня, но я снова чувствовал, что довольно крепкая кровать подо мной прогнулась.

Чёртова гравитация опять шалит. Но тут уже ничего не попишешь. Моё тело лишь отчасти действует по законам физики. И гравитация на него влияет тоже своя. Особенно когда нахожусь в бессознательном состоянии.

Я машинально бросил взгляд на кольцо. Единственное кольцо на среднем пальце левой руки. Серебристый обруч из холодного металла с чёрным камнем, который, казалось, втягивал в себя любой свет. Хотя, возможно, так оно и было,

учитывая то, что в этом камне запечатано.

Стараясь окончательно проснуться и перестать подсознательно дрожать, я встал и прошёлся до душевой кабинки. Пара минут под струями тёплой воды, быстрое высыхание под воздушными вибропотоками. Функция обеззараживания в каюте отключена. Моему телу такое не требуется. Если на чистоту, то и душ тоже. Как и еда... Просто привычка. Механические повседневные действия, помогающие приглушить плохие эмоции после сна. Вот спать мне было необходимо, чтобы перезагрузить мозги. Но...

Я уже давно не видел других снов, кроме этого. Проходили дни, недели, месяцы, годы...

Каждый день один и тот же сон – чёрная дыра, затягивающая меня в своё ненасытное нутро.

Ох, вроде отпустило. Я взял со стула любимую одежду, представлявшую из себя мешковатый тёмно-серый комбинезон, не стеснявший движений, открыл дверь каюты и пошёл на мостик по длинному освещённому коридору.

Посмотрим, сколько ещё лететь до звёздной системы с очередной теоретически обитаемой планетой.

Глава 1

Начиналось всё до безобразия скучно.

Часов в десять утра я продрал глаза после привычного вчерашнего дедлайна, с большой неохотой встал, более-менее привёл себя в порядок, накинул куртку и вышел в ноябрьскую слякоть выбросить накопившийся за неделю мусор.

Хорошо работать дома, можно не видеться с, прости господи, другими людьми. А сообщения в переписках... так это не реплики в реальном диалоге. Слова можно продумать, чтобы не ляпнуть лишнего или плохого, хотя иногда это одно и то же.

Пошёл первый год, как я остался совсем один. Папа умер давно, десять лет назад, а вот теперь и мама. Девушки никогда не было, но я об этом сильно не жалел. Влечение было, да. Всё же в свои тридцать четыре я ещё не совсем убил здоровье. Но о том, что, возможно, умру девственником, я не переживал. Не страшно. Мир переживёт, если я не оставлю после себя потомков. А растить внуков всё равно больше некому. Единственные друзья со школы тоже как-то сами собой растворились в делах, от которых я их не отрывал. У каждого своя жизнь, и мне повезло, что моя работа хоть частично походила на ту, о которой я мечтал. Если б меня ещё

не винили в каждом смертном грехе. В том, что я делал и чего не делал, в чём виноват и не виноват. Да и характер у меня не очень. До сих пор удивляюсь, как это влияет на общение по соцсетям. Собеседник ведь не видит, не слышит, только смотрит на буквы, складывающиеся в слова, и всё. Но лучше так, чем с глазу на глаз, в этом я уверен стопроцентно.

Вчера, к слову, меня успели отругать (хоть и письменно) за почти проваленный дедлайн. И самое хреновое то, что отчасти ругали по делу. Моя совесть, чтоб её, всегда играет против меня, бунтует.

Казалось бы, бомбы с ракетами на голову не сыплются, на жизнь кое-как хватает. Но после каждой «взбучки» от начальства я думал, что лучше умереть. Это быстро проходило, ведь я бы ни за что не покончил с собой. Вот и приходилось мириться и жить дальше.

Настроение было паршивым, и после рабочего марафона средней тяжести я решил прогуляться в магазин. Проветрить... э-э, голову. Как раз заканчивалось топливо – холостяцкие пельмени, дошираки и лимонад. Думаю, ещё лет десять о здоровье можно особо не волноваться, а потом начнётся лютое адище, к которому я сам приведу свой организм. Надеюсь, какой-нибудь прущий на красный свет грузовик меня задавит, и перед боженькой я смогу отбрехаться, мол, не я убился, оно само. И перерожусь в лучшей жизни... Хотя и на эту грех жаловаться.

Набив рюкзак тем, что попало по скидке (жаль, пельме-

ни были по полной цене), я отправился обратно.

Шёл по любимой дороге вдоль трассы. Рядом ни одного пешехода – отлично. Машины мне особо не мешали. А когда их поток вдруг иссяк, восстановилась блаженная тишина. За трассой был жиденький лес, но мне всегда нравилось смотреть в ту сторону – будто здесь пролегала граница цивилизации. Слева дома, дома-дома и ещё раз дома, справа – природа. Я уставился в пасмурное небо над деревьями, будто желая там что-то разглядеть. Жаль, синевы над ними нет. Тогда бы я вообще примагнитился к месту на полчаса минимум. Но вот гипноз рассеялся какой-то старой легковушкой со сломанным глушителем. Эх. Время было позднее, небо уже начинало темнеть. Хотя тучи не давали тьме взять наш район быстрым штурмом.

Однако я всё равно не спешил. Проверено на опыте – чем дольше гуляешь, тем легче садиться за работу. Вот я и гулял. Недавно выпавший снег уже превратился в грязь, явив миру неприглядные продукты рук человеческих: убитая пачка сигарет, рядом с которой валялись бычки оттуда же; пакетик от мармелада, россыпь фантиков и (слава богу, что не на дороге) осколки стекла, когда-то бывшие бутылкой от спиртного.

Я шёл и рассматривал всё это так, будто передо мной галерея.

Когда-то, помнится, лет в десять я таким макаром подобрал потрёпанный CD-диск, который при запуске с папиного проигрывателя выдал неплохие заморские песенки, парочку

из которых я потом скачал себе на плеер, когда мне купили комп.

В этот раз глаза тоже невольно шарили по земле в поисках чего-нибудь полезного. Но увы, богатеньких идиотов, выкидывающих вполне хорошие вещи, у нас давно не водилось.

Но вот в пожухлой осенней траве блеснул металл. Или мне показалось, и это очередной фантик? Нет, вроде не показалось. Допустим.

Я подошёл к краю дороги, зачем-то огляделся, будто прохожие, появившись они рядом, осудили бы меня. Поворошил траву и понял, что под ногами кольцо.

Простое такое, сразу видно, что дешёвое. Иначе зачем его выкидывать? И вряд ли владелец его потерял. Я бы на его месте вернулся и облазил тут всё. Ну или хотя бы побродил вокруг для приличия.

Но мои мысли уже свернули в другую сторону – раз кольцо простое, значит, его легко можно отмыть. А я любил всякие тяжёленькие безделушки, даже когда-то заказал целый ворох похожих китайских поделок.

Ещё раз оглядевшись и не обнаружив ни одного пешехода, я достал из кармана по-жабски прихваченный в магазине целлофановый пакет, быстро нагнулся и подобрал кольцо.

Всё, дома почистим и детально осмотрим этот трофей.

А трофей оказался хорошим. Само собой, по моим мер-

кам.

Я уже успел разложить продукты по надлежащим им местам и разглядывал кольцо, тщательно промытое водой и на всякий случай спиртом.

Когда брал в руки, оно казалось тяжелее, чем должно быть. И от этого ещё больше нравилось.

Рисунок на ободке напоминал застывшую лаву с островками земли. Материалом служил, скорее всего, цинковый сплав, популярный и неприхотливый. Никаких пометок и надписей, что меня не особо удивило.

Сверху был камень чёрного цвета. Обычная стекляшка, хотя без бликов. Видимо, плохо обработали. Несмотря на это, камень гипнотизировал похлеще вида на лес. Будто я наконец нашёл то, что пытался разглядеть в пасмурном небе над деревьями. Класс! Вот так на пустом месте поднял себе настроение, хех. Ничего не хотелось, кроме как смотреть на эту вроде бы непримечательную штуку. Сбежать на пару минут... или часов от тусклой реальности, чему не помогли даже книги и редкие удачные экранизации моих любимых произведений. Хорошо хоть, следующий дедлайн НЕ сегодня.

Конечно же, я попытался примерить кольцо, но пальцы правой руки оказались либо слишком толстыми, и оно не налезало, либо тонкими, что не есть хорошо. Зато на среднем пальце левой руки оно устроилось как влитое.

И сразу после этого я застыл.

Со мной подобное случалось, врачи называли это как-то по-умному. Что-то там «приступы». Но с течением лет «приступы» становились всё реже, да и думать я не прекращал в такие моменты.

А потом я, незаметно для себя, уснул там, где сидел – на диване.

Снилась мне чёрная дыра.

Я и раньше любил фантастику, особенно про космос. Так что чёрные дыры и космические корабли мне частенько снились. Но ни разу в качестве кошмаров. Сколько бы «Чужих» и иже с ними я ни пересмотрел.

Сейчас был именно кошмар. Я запомнил это чувство безысходности, этот леденящий животный страх. А когда проснулся, то слегка подрагивал. Как если бы мне было холодно. Но отопление работало, в квартире было тепло. Заболел? Не похоже. В голове бы помутнело, или горло запершило. А я, наоборот, чувствовал необычную лёгкость в теле. Будто помолодел лет на пятнадцать, сбросив сорок с чем-то кило.

Чего нельзя было сказать по дивану – на нём остались глубокие вмятины от меня. Не зря его пружины противно скрипнули, когда вставал. Прости, диван. Я не знал, что так сильно поправился за короткое время.

Место на пальце под кольцом зачесалось, но снимать при-

глянувшуюся мне безделушку я не стал. Почесал вокруг, и вроде прошло.

Но о весе стоит подумать. Хотя бы для проформы. Поэтому я достал с нижней полки шифоньера тяжёлые металлические весы советских времён, легонечко перенёс всего себя на них, и... они показали пятьдесят килограмм. Хотя я точно знал, что вещу не меньше ста двадцати. Посмотрел в зеркало дверцы шифоньера – тюфяк тюфяком. Как был выступающий живот, так и остался. Странно. Видать, не выдержали весы меня в этот раз, сломались. Не мог я вот так взять и сбросить семьдесят килограмм. Меня бы вытошнило, или что там бывает при резком похудении?

Ладно, не суть. Вес я свой знаю, жаль только весы. Новые покупать лень.

Более-менее привёл себя в порядок, врубил комп, открыл сначала рабочий чат, чтобы сразу настроиться либо на обычный будний день, либо на жесь (в зависимости от количества выданных начальством задач).

Повезло, был первый вариант. Дважды повезло – за прошлый вечер, пока я дрых, меня никто не хватился. Приступил.

Закончил где-то ближе к вечеру, как обычно.

Пошёл готовить доширак или пельмени – первое, что попадётся под руку, и вдруг обнаружил, что не хочу есть. И вот это было реально странно. Да, я привык сидеть за работой до победного, не беря в рот ни крошки полдня, но вечером

всегда хотел есть и всегда ел много (что, знаю, вредно). А сейчас в желудке царила мертвецкая тишина. В туалет тоже не тянуло. И не тошнило.

Не понимая, как это так, я всё же сварил себе доширак и схомячил с весьма задумчивым видом. Просто на автомате. Хотя бы вкус почувствовал, и то хорошо.

Вернулся к компу, думая почитать недавно скачанный фантастический роман, но не судьба. В чате, причём не в личку, а прямо в рабочем, начальник осыпал меня проклятиями, пеняя на то, что я, дескать, подставил всю компанию, не сделал то-то к сегодняшнему вечеру. Я лихорадочно пролистал в памяти все поставленные мне задачи, понял, что всё сделал, и написал этому идиоту предельно вежливо, но тот не стал слушать и продолжил ругать на все лады.

Устав читать эту бесполезную писанину, я откинулся на стуле и посмотрел через окно на соседнюю шестнадцатипэтажку. Мы... вернее, теперь я жил в десятиэтажном доме на пятом этаже и всегда завидовал тем, кто смотрит на закаты с высоты шестнадцати этажей. Ну вот был у меня такой бзик. Но знакомых из того дома у меня не было, а входить как постороннему не хотелось. Вот и завидовал про себя.

Правда, сейчас на улице всё ещё день, да ещё и ураганище поднялся из-за повышения температуры, дождина льёт. Но это всё лирика. Вот хотелось мне попасть на шестнадцатый этаж, а лучше на крышу. Да, на крышу неплохо бы. И оттуда смотреть если не на закат, то...

– Господи, ёж-твою-меть!

Какого чёрта так холодно?! Где монитор?! Почему на голову падают капли?!

Подо мной не было стула, под локтями не было стола. Перед глазами не было экрана.

Я в одних трениках и футболке шлёпнулся пятой точкой на мокрый бетон. Потолка не было, дождь быстро намочил одежду. Всё это усугублял холод, по ощущениям где-то один градус выше нуля.

Оглянувшись, заметил пару бетонных коробок и антенны на них. Таких же, какие были на крыше шестнадцатиэтажки. Я резко встал и, дрожа, подошёл к краю крыши. Да, вон мой дом стоит. А Я ПОЧЕМУ-ТО ЗДЕСЬ.

– З-зараза, с-сволочи! – кричал я в пустоту.

Домой! Домой!

«Домой!»

Успев мысленно повторить это третий раз подряд, я снова увидел перед собой экран монитора с открытым рабочим чатом, где начальник продолжал придумывать эпитеты того, какой я плохой-сякой.

– Вот же...

Мокрые локти оставили на столе разводы, стул вообще промок до нитки, на полу растекалась лужа...

– Чертовщина какая-то... – без конца продолжая бубнить,

я вытер пол, протёр клавиатуру салфеткой, стул... Эх, стул... Взял кресло из зала, пока стул гордо высыхал на балконе. Закрыв рабочий чат и сидел, тупо уставившись на картинку рабочего стола – там на тёмном фоне была какая-то планета с кольцами как у Сатурна. Мысли о планетах перескочили на космос, потом на франшизу «Звёздные Войны», чью страничку в сети я недавно читал. Про корабли и их характеристики...

Еле выбросив из головы таблицы и картинки звёздных крепостей, сел и начал думать, что за хрень произошла. То ли я психанул из-за выговора начальства, и всё это были глюки. Но как тогда объяснить воду? Я не мог так вспотеть, и разлилась по полу не моча, я бы почувял запах.

За все прожитые годы я успел убедиться, что никаких чудес не случится, сколько ни мечтай. И смерть меня ждала в лучшем случае случайная (от аварии или ещё чего), а в худшем (и самом вероятном) случае мучительная – от кучи болячек и язв в ранней или поздней старости. Короче, обычно жил, обычно умру.

И тут вдруг меня типа телепортирует из дома на крышу соседнего здания?

Пф-ф, а ещё что? Давайте сразу на другую планету, и в дур...

– Кха...

Я хватал ртом воздух, а воздуха не было.

«Как дышать?! Как же хреново! Почему опять так холод-

но?!»

Резко подступила тошнота, но сразу же прошла.

Внезапно в лёгких что-то запустилось, холод ушёл, и я с облегчением отдышался. Заодно осмотрелся, уже догадываюсь, какие глюки увижу.

Небо красновато-серое. Подо мной то ли песок, то ли рыхлые камни. Жёлтые.

В небе видны две крохотные точки... Но не звёзды. Эти довольно большие для далёких звёзд. Возможно, я сейчас смотрел на Землю и Луну. А планета, на которой я находился, была Марсом.

С чего я так решил? Нет, не определил по ландшафту или ещё по чему. Просто когда ляпнул про другую планету, то подумал именно о Марсе. И вот, видимо, результат.

– Точно глюк, – сразу решил я. Не может человек спокойно находиться на Марсе без скафандра. Да и сила притяжения не тревожит, а должна. Она вроде в три раза меньше земной. Про радиацию вообще молчу. Я уже должен сдохнуть от неё. Магнитного ж поля нет? Значит, и защиты нет.

Так что я сейчас наверняка дома и пускаю слюни в бреду. Или сплю.

Решив так, я успокоился и прогулялся немного по жёлтому песку. Эх, я-то представлял Марс красным. Хотя, может, где-нибудь и красный. Мало ли какие тут породы.

– Всё, нагулялся, возвращайте обратно, – пробурчал я, но ничего не произошло.

Повторил «приказ» мысленно. Ничего.

«Домой! Домой-домой-домой!» – прокричал про себя, добавив не совсем искренних, но панических ноток.

Вжух, и я смотрю на кольца планеты на рабочем столе экрана.

Так сплю я или не сплю?

Щипать себя за щёку – ущипнул, но это не доказательство. Открыл чат, попросил одного из коллег уточнить дедлайн, он ответил. Хрен бы я во сне таким занялся. И уж тем более хрен бы кто мне ответил.

К моменту, когда закончил экспериментировать, наступила ночь.

В рабочем чате было тихо. Видимо, затишье перед завтрашней бурей. Но сейчас меня это уже не волновало. Если я до сих пор сплю, то не важно, что там у меня с работой. А если не сплю, то открывается простор для фантазии.

Во время экспериментов я, во-первых, проверял дистанцию телепортов. Прыжок до шестнадцатизэтажки был цветочками, а ягодками – прыжок до Марса. И, судя по всему, это было максимальное расстояние – на какие-нибудь Нептун с Плутоном прыгнуть не получилось. Да и не очень хотелось, учитывая их поверхность. На Венеру тоже не удалось, хотя там «погода» ещё круче. Вот на Луну – пожалуйста.

Телепортовнувшись домой, я открыл сайт с новостными сводками – вдруг кто-то успел сфоткать меня на Марсе или на Луне. Слава богу, за тот короткий промежуток времени

рядом со мной никаких луноходов с марсоходами не оказалось, и никто в свои супертелескопы до меня не дотянулся (или просто смотрел не туда).

Во-вторых, понял, что моё тело окружает какое-то невидимое силовое поле. Иначе, как я уже говорил, меня бы просто вывернуло наизнанку если не от разницы давления, так от радиации точно. И воздух откуда-то поступал. Вроде мини-атмосферы внутри кокона.

На третий день после этих фантастических событий я всё ещё бодрствовал от избытка эмоций. Да и засыпать, чтобы снова столкнуться с пугающей чёрной дырой, пока не улыбалось. Проверил себя на весах – те так же показывали 50 килограмм. Только в зеркале шифоньера я заметил, что живот исчез, я как-то весь подтянулся. От голода, что ли? Но есть так и не захотелось.

«Попрыгал» снова с крыши соседнего дома и обратно, установил точно, какие мысленные послы заставляют телепорт реагировать, и после пятого раза снова почувствовал, как зудит палец под кольцом. Попытался снять – не снималось. Будто приросло. Но только я забеспокоился, как зуд прошёл. Ну и ладно. Будем думать, что всё дело в кольце. Телепорты начались именно с этой находки.

Но откуда взялось такое «кольцо всевластия»? Почему оно валялось в грязи?

Напоследок перед сном (сил не было, не спал два с чем-то дня) решил посмотреть на Луну, поглядеть на шарик род-

ной планеты со стороны. Прыгнул успешно, но тело внезапно онемело. Неужели телепорт надорвался? Точнее, надорвался я? Не знаю, откуда черпалась энергия для перемещения. Может, реально из меня. И похудел из-за этого, наверное.

Я продолжал стоять как вкопанный на поверхности Луны, лихорадочно размышляя. Если закончится энергия, где бы она ни была, я точно сдохну. А телепорт обратно не работал, я проверил. Каким бы громким ни был крик души, я оставался на Луне.

– Господи, уже всё? Я труп?!

Мне никто не ответил.

Через четыре часа уже было плевать, что меня могут увидеть с Земли, а работа не казалась такой уж плохой, вернее, я был уже готов в душе простить начальника, лишь бы свалить со спутника планеты. Ведь я не просто застрял на Луне на четыре часа, я всё это время не мог шевельнуться. Тело есть, оно требует движения. Чувство было сродни клаустрофобии. Как если бы меня положили в гроб и закопали заживо. Ведь страх смерти был реален.

Внезапно видимость ухудшилась. Не знаю, может, я слепну из-за разгерметизации моего силового поля. Я готов был поверить в какую угодно смерть, лишь бы она не была мучительной. Обзор сузился до одной лишь голубой планеты, а потом меня резко подбросило, и Луна вместе с Землёй начали удаляться с немыслимой скоростью, за несколько секунд исчезнув.

Кольцо, незадолго до этого заставившее палец чесаться, похолодело. Энергия закончилась?

«Теперь точно конец».

Я никогда не терял сознание от шока, хотя сейчас, возможно, сказалось переутомление.

– Опять ты?

Чёрная дыра снова вторглась в мой сон, не давая шансов чему-либо другому.

Было уже не так страшно. Я видел её как солнце на небе. Пугающее, чёрное, но такое далёкое. Просто ощущение чего-то грозного на краю восприятия. Гибель была неминуема, но ещё не наступила, а кто-то скорее умрёт своей смертью, чем дожждётся конца света. Возможно, я чувствовал себя как любая из планет или звёзд, вращавшихся «на орбите» такого вот чудовища. Ведь чёрные дыры по сути те же солнца с точки зрения гравитации. Они дают жизнь целым звёздным системам. Поддерживают галактики. Главное – не оказаться слишком близко. И я сейчас был на идеальном расстоянии. Поэтому бояться нечего. Пока нечего.

«Обнаружен новый носитель. Обращение к источнику: запрашиваю кратковременное снятие силового поля носителя... Считываю биометрические данные. Приступаю к сканированию мозга носителя. Считываю психоматрицу... Привязка завершена: обеспечен полный доступ ко всем системам корабля».

Глава 2

Пробуждение далось с трудом. Первым вернулся слух – в полной тишине было слышно лишь моё дыхание. Вторыми вернулись тактильные ощущения. Палец с кольцом не чесался, значит, энергия больше не сжигается на защиту от радиации. Других объяснений этой странности пока не было, если не считать, что кольцо разрядилось с концами. Скорее всего, я не на Марсе или Луне, и здесь есть пригодная для дыхания среда.

Открыл глаза. Вокруг было темно. Постепенно привыкая к темноте, охватил взглядом окружающее пространство. Я понял, что нахожусь в закрытом помещении. Подо мной была кровать, верхняя часть которой продавливалась где-то на два-три сантиметра, подстраиваясь автоматически. Встать получилось не сразу. Тело сильно ломило, но через минут десять стало вполне терпимо, а через двадцать минут вся боль исчезла. Самое главное – я мог двигаться.

На мне был мешковатый комбинезон, полностью закрывавший тело, кроме головы и кистей рук. Ткань изнутри была мягкой, как подкладка в моей куртке. Гладкий снаружи, комбинезон казался весьма прочным. Он негромко шуршал при движении. Моей прежней футболки, штанов и носок не нашлось.

Справа всю стену занимал чёрный квадрат. Окно? Если крохотные светящиеся бусины – звёзды, то я либо смотрю на огромный экран, либо на огромный иллюминатор. Подошёл к нему поближе, попытался рассмотреть что-нибудь сбоку и увидел тёмно-синий шар. Если я всё ещё в солнечной системе, то так мог выглядеть только Нептун.

Пока шёл, ни обо что не споткнулся и не ударился. Из мебели в помещении была одна лишь кровать. Рядом с ней слева в стене слабо мерцали белые полосы, образующие прямоугольник. Наверное, это обозначения границ двери? Хорошо бы.

Подошёл к проёму, в данный момент закрытому створкой. Она не открылась. Пытаясь разглядеть хоть что-нибудь похожее на механизм или панель в блёклом свете мерцающей окантовки, я пошарил по стене рукой. И что-то правда нашёл. Классический поворотный замок, как дома на тамбурной двери, только не такой выпирающий. Сразу начал с поворота против часовой стрелки и не прогадал – створка отъехала влево с резким шипением. Не знаю насчёт электричества, но дверь прекрасно открылась без него. Это хорошо.

Выйдя, я сразу провёл рукой по стене снаружи в поисках похожего механизма, но с этой стороны никаких выступов не было. Что ж...

Слева от комнаты обнаружилась широкая лестница, ведущая вверх и вниз. Вправо уходил длинный мрачный коридор, еле освещаемый полосками, какие были у двери.

Я не стал спешить и весь обратился в слух. Такой тишины я не слышал уже давно. В доме, где мы жили, что-то постоянно стучало, гудело, лаяло, с улицы доносились крики малышей и противные сирены сигнализаций. А здесь ничего. Надеюсь, это не обычное состояние места, в которое я попал. Вид из окна в комнате всё ещё смущал меня, навеяв мысли о космическом корабле. Если я правда в космосе, то без электричества придётся худо. И воздух был так себе. Я чувствовал, что лёгким не хватает кислорода. А кольцо не помогало. Точно! Кольцо!

«Перенеси-ка меня домой! На Землю! Домой-домой-домой!»

Без толку. Никакого эффекта, включая зудящий палец.

Блин, нехорошо.

Ступни, обёрнутые в ткань комбинезона, не издавали ни единого звука, оставалось только следить, чтобы ноги не соприкасались друг с другом, создавая характерное шуршание. Ну и не лупить пятками по полу. Я твёрдо решил действовать как ниндзя. Не знаю, кто меня переделал, но в комнате я был один, и никто за мной не пришёл. Мои уши так ничего и не уловили, поэтому я сначала двинул к лестнице, но, легонько перенеся центр тяжести на первую ступеньку, услышал скрип и передумал. Остался коридор справа. Мелкими шажками начал отдаляться от потенциально безопасной комнаты. Если здесь есть какие-нибудь кракозябры, то вряд ли они двигаются абсолютно бесшумно. Моё сердце спокойно отме-

ряло ритм. Возможно, слишком спокойно. Но это отчасти заслуга медленных движений и такого же дыхания. Привыкшие к полумраку глаза чётко определяли ширину коридора по мерцающим полоскам света. Коридор шёл прямо, никуда не сворачивая. Также я не заметил никаких боковых ответвлений или проёмов с дверьми. Но не факт, что их не было.

Шурх.

Чёрт, забыл расставить ноги пошире, из-за чего звук трущихся друг об друга штанин нарушил тишину.

Я замер, быстро уняв подскочившее от волнения сердце. Снова прислушался к окружающему меня пространству. В чём плюс таких коридоров – звук распространяется лишь в двух направлениях от источника шума. Поэтому если меня кто-то услышал, то и я мог услышать этого кого-то. О суперсолдатах в подавляющей звуки экипировке я старался не думать. Бесплезно изводить себя такими мыслями.

Через десять минут (а при обычной ходьбе должно было получиться секунд пятьдесят) я дошёл до тупика.

Или это был не тупик, а шлюз. Сказать было трудно, ведь стена, в которую я уткнулся, была гладкой. Механизмов открывания не наблюдалось. Я поводил рукой по стене, начиная справа, и тут под ладонью засветилась квадратная область.

Откуда-то с потолка раздалось шипение как от повреждённой колонки.

– Идентификатор капитана подтверждён. Вход на мо-

стик разреиён, – громко прозвучал сухой металлический голос.

– М-матерный бабай... – страшно прошептал я, не успев как следует испугаться.

Практически бесшумно, в отличие от двери моей комнаты, створка отъехала в сторону, и передо мной открылось довольно большое сферическое помещение, по всему периметру которого еле светились такие же бледно-белые полосы, которые я видел ранее. Всё это походило на вынужденные меры, когда отрубают электричество, и персонажи из книг достают химические светящиеся палочки.

Когда зашёл, дверь закрылась сама. Свет «аварийных» полос выхватывал вещи, характерные для... как там сказал бесполой голос? Мостика? Стены заставлены каким-то оборудованием, пультами управления, над ними – окна, показывающие звёзды. В центре было пирамидальное возвышение примерно до пояса. Я подошёл к нему, и тут из его центра вырвались пучки света, образовав что-то вроде экрана, на нём появилась диаграмма.

– Приветствую на мостике, капитан.

Речь отражалась перепадами на диаграмме. В этот раз голос был более живым. В нём даже угадывались женские тона.

– Меня снимает скрытая камера?

– Простите, на корабле нет скрытых камер. Если желаете установить, я внесу их в список модернизаций.

– Кто говорит-то?

– Искусственный интеллект FR-1, сэр.

– Автоответчик, значит, – пробормотал так, чтобы она... оно не услышало.

– Где я?

– На корабле, сэр.

Что ж, мне следовало быть готовым к такому после походов с кольцом.

– Что за корабль?

– Судно для путешествий в космосе.

Она меня за дурака держит?

– Класс, модель, название.

– Дредноут, исследовательская модификация, «Крнок'Т».

Насколько я помню, дредноуты это исключительно военные корабли, причём с самой что ни на есть тяжёлой артиллерией. Как они могут быть исследовательскими? Или дело только в размере? Или она выбрала первое попавшееся русское слово? Так, не о том думаю.

– Скажи, почему я здесь?

– Вас перенесло кольцо, капитан.

– Так ты в курсе, что это за штука? Это артефакт?

– Мне лишь известно, что оно не было создано цивилизацией, построившей корабль. Кольцо позволяет владельцу телепортироваться на небольшие расстояния, создаёт вокруг него силовое поле и может служить мощным источником энергии. Судя по слабому излучению, сейчас кольцо в нерабочем состоянии. Возможно, ему потребовалась перезаряд-

ка после дальнего телепорта на расстояние, превышающее максимальное.

– Похоже на правду. Так что я тут делаю?

– Вы капитан, сэр.

– Погоди, почему капитан? Где настоящий... то есть где предыдущий капитан? И где экипаж? А назад меня не вернёшь?

Наступила недолгая пауза.

– Сэр, необходимо восстановить некоторые системы корабля, после чего я отвечу на все ваши вопросы.

– Так восстанавливай.

– Извините, но мне понадобится ваша помощь. Среди повреждённых частей корабля оказался грузовой отсек, в котором остались все ремонтные дроны, кроме одного, но и этот уже недееспособен из-за разрядившихся энергоячеек.

Луч «прожектора» пирамиды скользнул по стене справа от меня и высветил в углу круглые изгибы устройства, напоминавшего огромный робот-пылесос. Присмотревшись, я заметил несколько манипуляторов, прижатых к его корпусу словно сложенные клешни краба.

– Этот дрон остался на мостике после выполнения предыдущего задания. Его заряда хватило, чтобы перенести вас из разрушенного медотсека в капитанскую каюту.

– Разрушенного? Кто его разрушил?

– Вы, сэр.

Я оторопел.

– Ты серьёзно? Теперь я виноват?!

– Извините, сэр, неправильно выразилась – медотсек был разрушен сильным гравитационным возмущением. Я обнаружила эту аномалию и послала ремонтного дрона. Он принёс вас. Я уверена на 90%, что повреждения вызваны дальним телепортом, перенёсшим вас сюда.

– Ты в этом уверена, но в планы такое не входило?

– Извините, но вынуждена повторить просьбу – вы можете восстановить ключевые системы корабля?

Она проигнорировала мой вопрос про планы...

– Видать, придётся помочь, раз ты готова потом ответить на все вопросы.

– Благодарю, сэр.

– Итак. Насколько всё плохо?

– Корабль перешёл на аварийное питание. Реактор для систем жизнеобеспечения вышел из строя. Сейчас энергии хватает на поддержание систем жизнеобеспечения в вашей каюте, в коридоре, ведущем к мостику, и непосредственно на самом мостике. Учитывая ваши показатели, воздух закончится через 28 часов. Остальные отсеки корабля тщательно загерметизированы.

– Что с энергией в остальных частях корабля?

– Генераторы внутрикорабельной гравитации изношены на 70 процентов. Прогнозирую перебои в работе через 10 часов. Реакторы гиперпривода и генераторов внешних защитных полей работают в штатном режиме с износом 20 и 45

процентов соответственно. Также я перебросила энергию с реакторов противокосмической обороны на защитные поля, чтобы уменьшить риск повреждений обшивки.

– Для чего тебе нужен я?

– Около двери на мостик с левой стороны есть аварийный скафандр. Наденьте его. Можете не снимать комбинезон.

– Как скажешь.

Я повернулся в поисках скафандра или ящика с ним и увидел кружок открывающего механизма, как на двери моей «каюты». Повернув рычаг, я стал наблюдать, как от стены отделяется квадрат и выдвигается подобно полке. Там и был скафандр. Не упакованный. Видимо, бывший владелец уже надевал его. Моё внимание сразу привлекли шестипалые перчатки.

– Твой предыдущий хозяин явно не с Земли, да?

Эх, сломался автоответчик, не отвечает мне. Молчунья, конспираторша. Было бы с чего молчать.

– Ничего делать не буду, пока не скажешь.

– Да, мой предыдущий хозяин родился не на вашей планете.

И всё? Ладно, не стоит терроризировать бедный ИИ, пока он на меня не ополчился. Хотя казалось бы, кто тут капитан?

Скафандр был тонким, но, надеюсь, прочным. Хотя это зависело от того, в каких условиях им пользоваться. Для меня он был великоват. Вернее, длинноват. Но лучше так, чем наоборот. На ногах и руках образовались складки, но благо-

даря комбинезону под скафандром я не чувствовал дискомфорта.

Разве что впервые за столько дней захотелось есть. Видимо, закончился эффект кольца. Хорошо хоть, мочевого пузыря молчит. Иначе всё бросил бы и побежал в туалет, к слову, надо бы уточнить.

– На корабле же есть туалет?

Глупо, но важно.

– В вашей каюте есть отдельные ванна и туалет.

– Замечательно, потом проверю.

Облачившись и плотно соединив необычные заклёпки скафандра, я замер со шлемом в руках. Тот был почти полностью прозрачным, а там, где по идее находился рот, вытягивался. Будто место для хобота или чего-то ещё. Почему предыдущий капитан вообще был гуманоидом, оставалось загадкой.

– Кстати, ты сейчас говоришь на русском?

– Да.

– Научилась, когда просканировала меня?

– Да.

Мне показалось, или в последнем «Да» была нотка стыда?

– Наденьте шлем. В нём установлен интерфейс, на который я буду выводить информацию.

Надел. Благо шлем был гораздо больше моей головы. У основания на месте шеи была такая же заклёпка, я надавил на неё, и шлем будто примагнитился, став частью скафандра.

– Готов.

– Вывожу индикаторы запаса кислорода, компас и карту с обозначением отсеков.

– Потом скинешь сводку по всем характеристикам корабля.

– Принято.

И тут шлем раскрылся перед глазами как экран монитора.

В верхнем левом углу появились синие цифры «04:29:11» – запас кислорода. Часы, минуты, секунды. К слову, мы с иномиряннином явно дышали схожим воздухом. Я даже не почувствовал никаких неприятных запахов. В верхнем правом углу показался монохромный квадрат карты с жёлтой стрелкой, показывающей куда-то за видимую область. Я видел похожие штуки в некоторых играх. Видимо, стрелка обозначала квест... тьфу, пункт назначения.

– Вам нужно спуститься по лестнице вниз на один уровень и добраться до склада через грузовой отсек. Там вы найдёте стеллаж с энергоячейками. Они ещё не испортились. Потом вернётесь в грузовой отсек, установите энергоячейки несколькими ремонтным дронам, а они в свою очередь заменят топливные элементы в отказавших реакторах или проведут ремонт самих реакторов.

– Увеличь карту, чтобы можно было видеть цель. И поверни под углом. Проведи линию по курсу.

Схема в квадрате сдвинулась и обрела третье измерение. От точки, где я находился, начала тянуться полоска, пока не

достигла нужной отметки. И тут на монохромном фоне, в отсеке, помеченном как грузовой, мелькнула красная точка.

– А это что за светящаяся точка в грузовом отсеке?

– Трофеей бывшего капитана.

– Что ещё за трофей? – подозревая неладное, спросил я.

– Представитель фауны одной из посещённых капитаном планет.

Фауны... Чёрт, она имеет в виду существо. Какого-то зверя.

– Он опасен?

– Во время спячки – нет.

– Он в спячке?

– Нет.

У меня возникло резкое желание всё бросить, убежать в «свою» каюту, провернуть до упора надёжный как пробка замок и свернуться калачиком в постели.

– И ты говоришь мне об этом только сейчас?!

– Вы не спрашивали.

– Ну ты умная...

– Спасибо, сэр, – ляпнула она, не понимая, что это у меня такое оскорбление.

– погоди, ты говоришь, что это существо активно?

– Зверь пробудился после того, как отказал контроль температуры в клетке, после чего он сломал запирающий механизм.

– Дай угадаю – контроль температуры отказал из-за моего

переноса?

– Да, сэр.

– Но в грузовом отсеке ведь нет воздуха? Как он дышит?

– Вероятно, произошла адаптация, или существо в режиме энергосбережения.

Сказанула под стать искусственному мозгу. Ну да, учитывая, что воздух из грузового отсека был откачан, монстр перешёл на другой способ дыхания или замедлил процессы в организме.

– В итоге получается, что запасные топливные элементы для реакторов и энергоячейки для ремонтных дронов находятся в одном отсеке с пришельцем?

– Так и есть, сэр.

Эх, повезло так повезло.

– Там есть камеры?

– Есть, но соединение отсутствует. Светящийся индикатор я поставила для наглядности, он не несёт в себе информацию. Последние данные об объекте получены перед сбоем из-за гравитационной аномалии.

Опять я виноват, да?

– Он меня загрызёт, когда буду пробираться через грузовой отсек к складу?

– Вероятно.

– И что мне с ним делать?

– В правую стену сразу от двери мостика встроен арсенал.

– Напротив моей каюты?

– Да, сэр.

– Высвети под картой задачи.

И тут же под квадратом карты появился список:

1. Взять со склада энергоячейки.

2. Вернуться в грузовой отсек и расконсервировать бокс с ремонтными дронами.

3. Установить энергоячейки минимум в два ремонтных дрона, после чего они установят энергоячейки в остальных дронах, возьмут со склада топливные элементы для реакторов и проведут замену повреждённых.

– Выглядит просто, если забыть о монстре в грузовом отсеке, – пробормотал я.

Я покинул мостик. Дверь за мной закрылась беззвучно.

– На всякий случай спрошу – двери перед тем чёртом не откроются?

– Все двери, переборки и шлюзы по умолчанию открываются только перед капитаном, не считая тех, на которых стоит только механический замок, – услышал я приглушённый голос в шлеме.

– Какие стоят в грузовом отсеке?

– Механические.

– Прекрасно, – скептически вздохнул я и на полном серьёзе продолжил: – А лапы твари способны справиться с таким замком?

Надо ж просто зажать рычаг хотя бы двумя пальцами и повернуть против часовой стрелки.

– Учитывая, что после пробуждения существо за три дня не смогло покинуть грузовой отсек, не думаю.

– Не думаешь... Может, оно ждёт.

– Возможно.

Ещё она упомянула про три дня. Видимо, я спал примерно столько же. Ладно, проверим арсенал.

Стена справа была абсолютно гладкой, я видел это даже при плохом освещении. Медленно пошёл вдоль стены, ведя по ней рукой. Снова знакомый невидимый считыватель высветил область, но на этот раз не квадратную, а поднимающуюся от пола к потолку. Удобно, не пропустишь.

– *Идентификатор капитана подтверждён. Доступ к арсеналу получен,* – отозвался лишённый эмоций голос. Такой же, с каким меня впустило на мостик.

– Это ты или кто-то другой?

– Это псевдоинтеллект техобслуживания. Он также контролирует ремонтных дронов, пока я не прикажу передать их под мой контроль. Сейчас работают три псевдоинтеллекта: навигации, ведения боя и техобслуживания. Псевдоинтеллект ведения боя отвечает за противокосмическую оборону, но сейчас я перепоручила ему работу по жизнеобеспечению с эффективностью в 20 процентов. 30 процентов всех систем контролирует псевдоинтеллект навигации. 30 процентов – псевдоинтеллект техобслуживания. Остальное на мне.

Интересно, чем эти ИИ отличаются от неё, которая тоже ИИ? Уровнем доступа? Навороченностью? Она типа началь-

ник остальных искинов?

Часть стены отодвинулась, и передо мной открылись три полки. На верхней были две длинные штуки, похожие на ружья, и четыре коробка. Видимо, магазины. На средней покоились, судя по всему, два обреза. Увесистые даже на вид, они сразу внушали уважение. На нижней полке лежали три пистолета. Негусто, но и не пусто.

Будто уловив мои мысли, интеллектуальная чувиха принялась объяснять:

– На первой полке электромагнитные ускорители. Скорость снаряда: 3000 метров в секунду. Магазины на двенадцать патронов. Скорострельность: один выстрел в три секунды. Применять внутри корабля рискованно из-за вероятных рикошетов. На второй полке гравитационные излучатели. Скорость снаряда: 200 000 000 метров в секунду. Скорострельность: от одного выстрела в секунду до одного выстрела в десять секунд, зависит от установленной мощности. Мощность выстрела регулируемая. Чтобы избежать повреждений корпуса корабля, рекомендую поставить на 20 процентов. Тогда аккумуляторов хватит на 40 выстрелов. Перезарядка в подставках второй полки. На третьей полке станеры. Скорость разряда: 1 000 000 метров в секунду. Скорострельность: два выстрела в секунду. Эффективное расстояние: до 300 метров. Сила тока: от 50мА до 200мА. Если вы хотите обезвредить, но сохранить жизнь инопланетному организму в грузовом отсеке, рекомендую установить силу

тока в 100мА.

– Нет, спасибо, – ответил я и взял один из обрезов. Тяжёленький, класс.

Жаль, нет ничего поскорострельней.

Сбоку, чуть выше рукоятки, располагался верньер. Я посмотрел на закорючки рядом с ним. Они мне ничего не говорили. Как и стрелки. Придётся потом попросить искин переделать надпись. И, походу, переделать надписи по всему кораблю. Чтобы всё на русском.

– Как мне понять, какая мощность стоит?

– Вывожу на экран.

Под цифрами запаса кислорода появились проценты. Сейчас стояло 50. Я покрутил верньер влево-вправо, пока не установил на 20 процентов.

– Хорошо, можешь убрать индикатор мощности. Больше крутить не буду.

– Принято.

– Да, к слову, кровь твари не разъест корпус корабля?

– Простите?

– Я спрашиваю, у этого монстра вместо крови не кислота течёт?

Мне вспомнились инопланетные страхолюдины из небезызвестной серии космических ужастиков.

– Нет, полученные ранее анализы не выявили ничего подобного. Также он был проверен на инфекции и вирусы.

– Уже хорошо. Покажи хоть, как выглядит.

– Вывожу на экран.

В центре появилось окно с картинкой. М-да, недалеко зверёныш от чужих ушёл. Разве что этот был синим, с шестью длинными лапами. И рост вроде бы небольшой – полтора метра для сформировавшейся особи. Но всё будет зависеть от его скорости и ловкости. Или от моей меткости. Или от всего сразу.

– Какие у него характеристики? Скорость, сила, интеллект?

– Предыдущий капитан охотился без связи со мной и принёс это существо уже в клетке. Могу оперировать лишь внешними данными и скоростью метаболизма. Существо погнуло прутья клетки из высокопрочного металла, из-за чего механизм запираения отказал, и оно выбралось.

– Блеск... Какую степень угрозы можно ему присвоить? – всё же решил уточнить я.

– Полагаю, максимальную.

– Тогда какого чёрта он до сих пор на корабле?!

– Без приказа капитана я не могла уничтожить живое существо.

– Вирусы и бактерии тоже живые.

– Это вредоносные формы жизни, грозящие экипажу корабля непосредственно.

– Не убедила, – возразил я и, немного подумав, продолжил. – Лучше бы сказала, что не можешь уничтожать *разумных* существ.

– Если считать разумом заложенные в вирусы алгоритмы действий, роднящие их с программами вроде моих протоколов, то...

– Прикалываешься?

– Простите?

– Тогда каким образом ты отличаешь вирусы с бактериями от себя или меня? Что для тебя низшая и высшая форма жизни?

– Разграничением занимается псевдоискин медотсека.

– Который вышел из строя вместе со своим отсеком? Но ты всё равно откачала воздух из ангара, зная, что это может убить пришельца.

– Ради безопасности нового капитана весь оставшийся воздух был перераспределён.

– Ясно всё с тобой, – раздражённо отметил я.

Отбрехала. Сказала бы сразу: «Я могу убивать, если что-то угрожает жизни капитана».

Меня всё ещё беспокоили сбои в работе защиты кольца, но разбираться с гадом надо сейчас, пока есть воздух.

Потом мисс инструктор показала мне, как заменить энергочейку в ремонтном дроне, затем повертела у меня перед глазами макет корабля, после чего я не выдержал:

– Знаешь что? Пора бы мне увидеть, что представляет из себя эта птичка в целом.

...и тут же получил сводку с краткими характеристиками корабля, текст поплыл по экрану шлема снизу вверх.

Дредноут «Крناк'Т»

Длина: 7 500 м.

1 капитанская каюта;

18 офицерских кают;

200 общих кают.

Максимальное количество мест на борту: 476.

Вооружение:

2 установки направленного электромагнитного излучения (в передних частях корабля);

80 рельсотронных турелей противокосмической обороны (по всему корпусу).

Защита:

8 генераторов искажения гравитации;

8 генераторов электромагнитного поля.

Энерговооружённость:

2 реактора питают установки направленного электромагнитного излучения и систему ПКО;

2 реактора питают генераторы внешнего электромагнитного поля и искажения гравитации;

1 реактор питает генератор внутрикорабельной гравитации;

1 реактор питает генераторы гравитации ходовой части;

2 реактора питают гиперпривод;

1 реактор питает системы жизнеобеспечения (оранжерея, жилая зона и медотсек);

1 реактор питает системы навигации, ведения боя и техобслуживания.

1 реактор поддерживает работу главного искина;

2 резервных реактора (склад).

Медотсек:

20 медкапсул;

2 реаниматора;

2 киберхирурга.

Грузовой отсек:

2 фрегата;

4 корвета;

20 одноместных истребителей;

40 беспилотных истребителей;

80 ремонтных дронов;

40 шахтёрских мобильных комплексов;

20 жилых мобильных комплексов.

Ходовая часть:

4 генератора гравитации;

4 ионных маршевых двигателя;

28 ионных маневровых двигателей.

Характеристики маршевых двигателей:

Максимальная досветовая скорость – 1 200 000 км/ч в космосе, 1200км/ч в атмосфере.

Характеристики гиперпривода:

Максимальная дальность прыжка – 5 000 000 световых лет (4 дня в гиперпространстве, 52083 световых года в час).

С полным зарядом реакторов выдержит два перехода подряд, после чего зарядка/ремонт реакторов и охлаждение гиперпривода в течение 2 дней.

Общая автономность без пополнения запасов: 10 лет.

Теперь я верил, что это реально дредноут. Особенно когда увидел размеры двух орудийных установок и число, обозначающее длину корабля.

А отдельный реактор для медотсека пожалели. Хотя... Это, наверное, даже хорошо – вдруг он бы взорвался к чер-

тям собачьим после моего телепорта.

– Электромагнитные поля и искажения гравитации ограждают корабль от негативных воздействий извне и уменьшают массу корабля до нуля, что позволяет превышать скорость света, сохраняя гравитацию внутри корпуса. Временные промежутки «секунда, минута, час, день, неделя, месяц, год» пересчитаны и составлены по земной классификации, – вещала ЭфЭр, пока я готовился выйти в отсеки с откачанным воздухом.

Я кивал, а сам смотрел на схему корабля.

Лестница соединяла четыре яруса.

По словам ЭфЭр (пока я называл её по буквам в названии), первый ярус вёл на палубу, являющуюся обзорной – там стояли самые широкие «окна» и большая часть оборудования для сканирования. За палубой была оранжерея с растениями, отвечающая за снабжение кислородом. ЭфЭр доложила, что воздуховоды погнулись от гравитационной аномалии, и починить их могут, опять же, только ремонтные дроны. Оставалось надеяться, что сами растения не сильно пострадали.

На втором ярусе была жилая зона: мостик, каюта капитана и восемнадцать двухместных кают экипажа. Хорошо, что все каюты были длинными, и повреждения затронули только самые дальние. За ними шёл медотсек, куда меня и перенесло

с хреновыми последствиями для корабля. По последним полученным данным там царил ад – одиннадцать медкапсул из двадцати расплющило тонким слоем по полу, да и оставшиеся были не в порядке. Ремонтный дрон потратил большую часть заряда батарей, чтобы вскрыть сломанные переборки и достать меня из медотсека. Повезло, что предыдущий хозяин оставил этого робота на мостике. Двух киберхирургов разнесло на винтики. Реаниматоры в количестве двух штук оказались прочнее – на картинках я видел трёхметровые металлические саркофаги. Ну да, там и ядерный взрыв, наверное, можно переждать. Но управление, вернее, псевдоискин медотсека не работает, а значит, лечить меня пока некому в случае чего.

Ну кольцо, ну удружило...

«Этажом» ниже, но всё ещё на втором ярусе располагались двести общих одноместных кают и столовая. Для меня и ЭфЭр эта часть корабля сейчас была бесполезной, поэтому отчёт о повреждениях она опустила.

На третьем ярусе, прямо над техническими отсеками, находилась фабрика по производству всего, что есть на корабле. Были бы ресурсы.

Самый нижний ярус вёл в две боевые рубки на носу, вернее, на носгах корабля (по конструкции он чем-то напоминал катамаран). На другом конце находились ангар, трюм, который склад, технические отсеки и двигательные установки. Ангар был огромным. Судя по схеме, он занимал три де-

сятых всего корабля.

Лестниц, к слову, было две – одна рядом с капитанским мостиком, где я сейчас был, а вторая – на другом конце корабля, проходящая через фабрику прямо к двигательным установкам. Никаких нормальных лифтов, не считая подъёмника запчастей. И если по высоте это было логично – ярусов-то всего четыре, да и расстояние между ними было максимум в четыре этажа моего родного дома, то почему не нашлось каких-нибудь передвижных платформ? Семь с половиной километров в длину – это серьёзно. Казалось, будто проектировщики недопроектировали, уделив больше внимания внешней защите и ходовой части. Хотя я заметил мелкие пустые квадратики около каждого важного узла – каморки техников, видать. Чтобы было недалеко ходить до двигательного отсека, например.

ЭфЭр уже упомянула, что откачала воздух из всех «ненужных» отсеков (а оранжерея пока обходилась тем, что в ней осталось), и задраила переборки.

Сейчас я стоял у шлюза, ведущего на четвёртый ярус.

– Нормализую давление, – донеслось из динамиков в шлеме.

С громким шипением створки разъехались, я зашёл в небольшую комнату между отсеком и лестницей.

Послышался свист – откачивался воздух. И только после этого открылась вторая створка. Всё, теперь прохладиться некогда. Скафандр активизировался на полную.

Коридор этого отсека был ещё мрачнее, чем я представлял.

В отличие от коридора до мостика, здесь не было даже светящихся аварийных полос.

Весь свет исходил от шлема скафандра.

– ЭфЭр, ты здесь?

– Да, сэр.

– Ты сказала, в грузовом отсеке нет никаких сенсоров, которые засекали бы передвижения пришельца?

– Нет, сэр. Все корабли и модули в данный момент стоят без энергоячеек и топливных элементов. Связи с камерами нет.

– Сканеры скафандра не просветят стены?

– Нет, сэр.

Эх, почему всё так сложно...

– Можно усилить аудиосигналы, принимаемые датчиками скафандра?

– Да, сэр, вывожу на экран проценты громкости.

– Вруби сейчас на максимум.

И сразу после этого мои уши чуть не разорвало от грохота – то было моё дыхание внутри шлема.

– Убавь... На половину убавь... – прошептал я.

Фух, придётся привыкать.

– Ещё раз, воздуха там нет?

– Нет, сэр.

– Сделай так, чтобы был.

– Но тогда его останется ещё меньше...

– А иначе план не сработает.

– Точно, вы же не услышите монстра в вакууме.

План у меня сформировался такой – открыть шлюз грузового отсека, пошуметь как-нибудь у входа, а потом пристроиться в коридоре с пушкой наготове и ждать, когда тварь решит прогуляться.

Усиленный сигнал датчиков нужен был для того, чтобы хоть как-то узнать о приближении монстра к шлюзу.

Через каждые сто с чем-то метров коридор перекрывали переборки. Путь до грузового отсека был неблизкий, но я особо не спешил – так воздуха сохраняется больше, чем при беге.

Наконец после очередной переборки коридор расширился, и передо мной предстала массивная круглая гермодверь.

Зараза. Пар изо рта ненадолго скрыл обзор. Нервишки начали шалить. Я не сомневался в прочности стен и этой двери, но сейчас мне предстоит открыть её и надеяться, что чёртов монстр не притаился рядом, чтобы тут же прыгнуть и оторвать мне лицо.

– Воздух в грузовом отсеке, сэр.

Жёлтый луч фонаря на левом плече скафандра осветил поворотный блокирующий механизм, который был прямо посередине двери. Классика, клапан как на подлодках.

– ЭфЭр, в какую сторону открывается эта штука?

– Когда повернёте клапан, потяните его на себя, после че-

го дверь отъедет на сервоприводах в правую сторону.

– Ясно.

Жаль, дистанционного управления конкретно на этой двери нет. ЭфЭр предупреждала, что здесь только механика.

Она ничего не сказала о давлении, значит, в коридоре и в грузовом отсеке оно одинаковое. Воздуха, само собой, не было.

Я взялся двумя руками за клапан и повернул в ту сторону, в которую поворачивалось, и быстрым усилием распахнул дверь. Сервоприводы сработали на ура, помогая мне.

И сразу отошёл назад, немного отклонившись от плана – страх быть убитым на месте перевесил, и я решил сначала проверить, не прибежит ли монстр сам, без моих выкрутасов.

Повезло, ничто не кинулось на меня с порога.

– Вруби приёмники звука на полную.

В тишине раздался тихий скрип – это я смещал центр тяжести с одной ноги на другую, когда пятился. Отошёл на десять метров.

Дверной проём пугал почти кромешным мраком.

Но ничего не происходило.

Я весь обратился в слух, стараясь дышать тихо, и простоял так минуты три, не меньше. Из грузового отсека не доносилось ни звука. Ни брэнчания цепей, удерживающих транспорт, ни шлепков лап по металлу.

Идея подойти и постучать по стене с той стороны двери

покинула меня. Мне стало реально страшно.

Красный луч тонул в темноте, значит, ни на что не на-
ткнулся и упёрся в противоположную стену отсека.

Судя по картинке, у зверюги есть глаза. Пришелец мог
увидеть полоску луча или зайчик на стене... Тьфу! Это же
виртуальный прицел!

Я продолжал прислушиваться, пока размышлял, держа на
мушке дверной проём.

Пошуметь... Как же пошуметь... Как же его выманить?

Точно! Обрез! Звук выстрела может его привлечь! Или
звук удара импульса о стену. Весь транспорт в ангаре сто-
ял внизу, не доставая досюда. Поэтому сразу от порога шла
лестница. Я знал это по схеме.

Так, вернёмся к обреза. Чёрт, забыл спросить, как громко
он стреляет.

Выбора нет, проверим на деле.

Поднял ствол, чтобы он смотрел точно в центр мрака, и
нажал на спусковой крючок.

Обрез легонько подпрыгнул в моих руках, одновременно
ухнув как сабвуфер с минимально стоящими настройками,
и до меня долетело эхо удара об металл. Учитывая скорость
импульса, немудрено, что я услышал лишь эхо после попа-
дания. Казалось, вокруг ствола во время выстрела простран-
ство изогнулось.

На экране под цифрами кислорода появилось число 39.
Количество оставшихся выстрелов.

Когда эхо успокоилось, вокруг снова воцарилась тишина.
Не клюнул?

Впрочем, я бы тоже не стал бежать сломя голову на опасные звуки, когда источника не видно.

«Ну ничего, у меня ещё четыре с чем-то часа в запасе, пока не кончится воздух в скафандре», – пошутил про себя я. Мне не улыбалось проторчать тут до победного, пока не начнутся глюки. Могу ведь рано или поздно психануть и забежать внутрь. Или, наоборот, попытаюсь закрыть гермодверь, и в этот-то момент он меня и сцапает. Нет уж, я должен быть в полной боевой готовности.

Шурх.

Это не от моих ботинок.

Я прекратил дышать и напряг слух как никогда. У меня есть некоторое время, пока сердце не начнёт заглушать своим биением тишину.

Тык-тык...

Руки, державшие обрез, дрогнули.

Звук был примерно такой, как когда отрываешь потные липкие пальцы от гладкой поверхности.

Я позволил себе едва слышно втянуть носом воздух, и в этот же момент «тык-тык» повторился! Он услышал меня! И передвинулся, когда я вдохнул! И раз я тоже его услышал...

Чёрт! Он был рядом! Он знал! Ещё до моего прихода знал, где находится дверь! И сразу подобрался к ней! Прилепился к стене как долбаный Человек-паук! Но почему не напал? Я

был уязвим, пока держался за клапан, открывая дверь. Он не догадался? Допустим. Но что мне это даёт, кроме того, что первый раунд остался за мной? В смысле я ещё живой.

Пудобней перехватил ствол, вцепившись в него как в спасительную соломинку. Возможно, именно это оружие отделяло меня от смерти. Заставило пришельца быть осторожным. Он наверняка оценил убойность выстрела по эху.

Фонарь, установленный на левом плече скафандра, неожиданно мигнул, на долю секунды погрузив в темноту абсолютно всё. Но я успел заметить краем глаза, как сверху в проёме что-то мелькнуло.

Между нами было десять метров. Я уже понял, что он прыгнул к стене прямо над дверью.

В голове возник другой план.

Я вдохнул кислородную смесь скафандра полной грудью и начал плавно пятиться.

Пятнадцать метров между нами. Прицел дрожал от ходьбы, но я не опускал обрез.

Двадцать метров. Луч фонаря выхватил тёмно-синий отблеск – кожа пришельца была блестящей.

Тридцать метров. Достаточно. Я присел на колени, потом медленно лёг. А то ноги уже гудели от непривычного напряжения. Ещё надеялся, что лёжа целиться будет проще.

Вдох-выдох. То, что я собирался сделать, казалось логичным в данной ситуации.

– ЭфЭр, вруби инфракрасный фильтр и датчик движения,

погаси фонарь, – прошептал я. – Ох мать...

В то же мгновение, как потух свет, чёртова тварь спрыгнула на пол. Датчик движения еле успел обрисовать её контуры, как она вдруг увеличилась в размере!

Нет! Не увеличилась – она прыгнула в мою сторону, резко сократив расстояние!

Я выстрелил, не успев как следует испугаться. Повезло, что склизкая туша попала краем в прицел. Тварь взвизгнула – её левая средняя лапа будто взорвалась, после чего они отлетели друг от друга – лапа влево, тварь вправо, ударившись о стенку коридора.

Время замедлилось. Секунда перезарядки тянулась слишком долго.

За это время монстр успел сориентироваться и снова прыгнул. Потеря конечности его совершенно не замедлила.

– Свет! – только и успел выдохнуть я, когда страшные длинные когти оказались в метре от моего лица.

Внезапно возникший луч фонаря на мгновение ослепил монстра. Тот поднял лапы к своей жуткой морде, словно защищаясь.

Я снова нажал на спусковой крючок. Вернее, я вжимал его до упора всё то время, пока тварь летела на меня. Надеялся таким глупым способом повысить скорострельность.

Импульс ударил в правый бок твари, оторвав ей сразу три лапы, но этого не хватило, чтобы отбросить пришельца достаточно далеко.

Словно не замечая удара, монстр продолжал лететь навстречу, разбрызгивая свою кровь и протягивая ко мне уцелевшую переднюю лапу. Ту самую, чьи когти секунду назад грозились разорвать шлем вместе с лицом.

Третья секунда – третий выстрел. Почти в упор. Импульс пришёлся на грудь. Правая половина инопланетного тела исчезла...

Чёртова инерция!

Пришелец сдох в полёте, но угроза не исчезла.

Я осознал, что на меня несётся труп, и отодвинулся на одних локтях, чтобы острые когти не пробили шлем. Но двигался слишком медленно, успев лишь увести из-под удара голову. Башка твари пролетела надо мной. Шлем окатило ядовито-зелёной кровью. Раздался хлопок – в стороны полетели осколки фонаря, и плечо обожгла боль. Я вскрикнул и согнулся, продолжая лежать на полу.

– ЭфЭр! Ответь!

– Ваш скафандр повреждён, сэр. Воздуха в отсеке недостаточно.

– Дура, сам знаю! Ночной режим!

Инфракрасный фильтр исчез вместе с сеткой датчика движения, уступив место зелёной картинке.

Я подскочил с пола, кое-как вытер шлем от чужой крови и вывернул шею, чтобы увидеть рану.

В прочной ткани была прореха. Долбаный коготь пробил фонарь, потом скафандр, после чего застрял в плече. Не по-

нимая, что творю, я ухватился за коготь и с силой выдернул его из раны. В таких случаях вроде говорят, что надо оставить пробивший кожу предмет в ране, чтобы не вытекала кровь.

Казалось, из глаз от боли посыпались искры. Жизнь словно толчками покидала меня через тёплый ручеёк. И это было буквально – вместе с кровью из прорехи выходил воздух.

Пытаясь зажать рану рукой, я на одном адреналине побежал обратно, оставив обрез валяться на месте скоротечной битвы. Дыхание тяжёлое, экран шлема показал, что воздуха осталось на полчаса. Этого было достаточно, чтобы добежать до мостика, но...

– С-сука...

Я скулил сквозь зубы, чертыхаясь на каждом шагу.

– Сэр, на мостике есть аптечка, – услышал я сквозь буханье сердца.

Хорошо, но до него ещё надо добраться. Не упасть, не свалиться.

Плечо онемело, рука безвольно повисла. Очень хотелось её удержать, чтобы не болталась, причиняя ещё большую боль, но рук у меня всего две, и одна зажимала рану на другой.

Коридор тянулся целую вечность. Я двигался словно в кошмаре. Всё вокруг было окрашено в тёмно-зелёные оттенки. Даже успел забыть, что это не галлюцинации, а режим шлема, выбранный мною самим.

Переборка... Ещё одна... ЭфЭр услужливо отобразила оставшийся путь в метрах.

Я уже не бежал, а ковылял через силу.

Шлюз.

– Нормализую давление... – подала голос ЭфЭр.

Уши заложило. Потом в голове раздался звон, который нехотя начал стихать. Тяжело справляться с перепадами давления, будучи раненым.

Лестница.

Ноги еле сгибались. Мне стоило невероятных усилий взобраться по лестнице на каких-то жалких два этажа... Хотя это было расстояние между четвёртым и третьим ярусами.

Дверь мостика открылась. Возможно, я практически оглох, раз не услышал приветствия псевдоискина техобслуживания.

ЭфЭр указала на шлеме место выдвижной аптечки. Она оказалась рядом с ящиком для скафандра. Хлопнув целой рукой по механизму, я надавил и повернул его.

Уселся прямо рядом с выдвигающейся полкой. Нажал на заклёпку под шейей – шлем чуть не спрыгнул с меня. Я отложил его в сторону. ЭфЭр говорила уже из центра мостика.

– Что из этого что?

– Видите предмет в форме пистолета? Возьмите синюю ампулу, да, вот эту, и вставьте в рукоятку.

Мозги начали отказывать, и я поблагодарил инопланетного бога за то, что устройство этой штуки довольно простое.

Не дожидаясь, когда ЭфЭр продолжит объяснения, я приставил «пистолет» стволом к плечу. Вроде попал. Вроде не попал... Вьedaющая в мысли боль утихла.

– Теперь возьмите вон тот коричневый тюбик и выдавите из него гель прямо на рану.

Я проделал и это. Края раны зашипели, а в ней самой начало булькать. Но я уже не чувствовал ни боли, ни отвращения от увиденного.

Голова кружилась. Я проморгался. Чёрт. Надо прилечь. До каюты не дойду, лягу прямо здесь...

Да, надо поспать.

– ...но в аптечке нет нужных средств для...

Её голос доносился до меня рывками.

– Что? Для... для чего? – переспросил, уже не соображая.

– Это инфекция, сэр.

– Ты же говорила, что...

И тут я отрубился.

Глава 3

Чёрт, всё как в тумане. Я лежу на полу? Не могу разобраться из-за фильтра ночного зрения. Снимаю шлем, пытаюсь избавиться от мути перед глазами. Но это не помогает. Словно я перестал различать цвета. Остались лишь оттенки зелёного. Вижу только луч фонаря, упёршийся в закрытую гермодверь ангара. Воздух... почему я дышу без шлема? Странно... Фонарь... Он же разбился?

Поднялся с пола. Меня вело в сторону, и я прислонился к стене. Вон там, в нескольких метрах от меня должны быть следы крови, которой пришелец заляпал пол. Кажется, она была и на мне. Но её нет. И на полу нет. Неужели...

Я промазал?! Все три раза промазал?! Где же сам монстр?! Или мне привиделось, что я пришёл тварь, а на самом деле дошёл до грузового отсека только сейчас?

Тут клапан на гермодвери скрипнул, медленно поворачиваясь. Как это? Замок механический, ЭфЭр не могла сама разобраться с ним.

– ЭфЭр?

Никто не отзывался. Неестественно громко клацнули заглушки, и дверь начала зловеще отъезжать в сторону.

Она открылась полностью. Луч фонаря потонул во мраке, начинающемся прямо за порогом.

Фонарь засбоил, луч начал мерцать, и меня окатило волной ледяного страха – я знал, что будет, когда свет полностью погаснет.

Щёлк-щёлк, тск, – фонарь отключился, но я продолжал наблюдать сквозь ту же зелёную пелену, как над проёмом появились длинные когти, потом показалась уродливая голова, и монстр совершенно бесшумно скользнул на пол, осматриваясь.

Не прошло и секунды, как тварь уставилась чётко на меня, хотя нас разделяли десятки метров сплошной темноты. Чёртовы глазищи без радужки с жёлтым вертикальным зрачком следили за мной, не мигая.

Ничего, сволочь. У меня есть чем тебя приголубить.

Я поднимаю ствол, нажимаю на спусковой крючок – и ничего не происходит! Обрез не выстрелил! Закончилась энергия?

Тварь тоже замерла, будто поняла, что ей ничто не угрожает. Что я безоружен. И начала приближаться сантиметр за сантиметром, плавно переставляя лапы. А мои ноги словно увязли в воде – почти не шевелились.

Тварь прыгнула, мигом оказавшись рядом со мной.

Её когти вонзились в мои плечи, перед лицом на секунду застыла ужасная морда инопланетного существа, из её языкастой пасти несло смрадом. Потом она отодвинулась, будто примериваясь, под каким углом начать меня жрать, широко раскрыла пасть, и тут её острые зубы вонзились в мои глаза.

Я заорал.

Всё померкло. Меня не стало.

– Кха!

Я наконец-то разлепил глаза, покрывшиеся плёнкой. Обычное дело после сна, но часто эта грязная плёнка появлялась вместе с аллергией, и веки ужасно чесались. Прямо как сейчас. Видимость была так себе.

Голова болела как хрен знает что. Я как уселся на полу, так и заснул, поэтому еле разогнул спину, когда попытался встать.

Чёрт... Сколько я спал? По ощущениям, целую вечность, но явно не больше двадцати восьми часов – именно столько назвала ЭфЭр, говоря об оставшемся на корабле воздухе. Проспи я дольше – уже бы умер, задохнувшись. И гравитация была. А моя «помощница» упоминала, что она может начать сбоить через часов десять.

Через пару секунд вспомнил почти всё – как сразился с монстром и разуплотнил его, как бросил обрез и побежал что есть мочи на мостик, хотя сейчас понимал, что лучше было двигаться в противоположную сторону – добраться до склада, взять энергоячейки и запустить дрона – а там хоть трава не расти. Чёрт бы с ним, с плечом. Адреналин должен был помочь. Но в итоге я, как идиот, вытащил коготь из плеча,

залил кровью пол и заперол задание, от которого зависела в первую очередь моя жизнь.

Ладно. Что сделано – то сделано. Как там, кстати, плечо?

Я посмотрел на рану сквозь продырявленный комбез. Странно. Не вижу кожу. А, ну да, рана ведь «запечатана» хренью, которую мне посоветовала нанести ЭфЭр. Но стоило мне коснуться того места, как тело пронзила боль. Оказывается, кожа там почернела. Блин, не плечо, а прогнившее яблоко! По крайней мере, ощущения были мерзкие. Ещё от меня откровенно воняло. То ли от пота, то ли от заразы на плече и крови монстра, заляпавшей скафандр и комбинезон, то ли от всего вместе. Запашок был ещё тот.

Тут меня пробрало на кашель. Изо рта и из носа вылетела слизь. И это я бы тоже списал на аллергию. Но откуда на корабле взяться сирени или чему-то подобному?

Точно! ЭфЭр сообщила об инфекции. Вот зараза, сама же сказала, что проверила пришельца на болячки и яд!

И только сейчас я понял, что нахожусь в полной тишине.

Экран над пирамидой в центре мостика не горел. Теперь всё пространство освещалось лишь жалким мерцанием аварийных полос.

– ЭфЭр?

Она не ответила.

Закончилась энергия?

– Кха-кх...

Я ещё раз откашлялся и даже больным от инфекции но-

сом почувствовал, что с воздухом что-то не так. Дышать было тяжело, очень тяжело. Я опустился на колени и упёрся руками в пол.

Меня тошнило, сработал рвотный рефлекс, но в желудке после шести с чем-то дней без еды (если сложить время начала эпопеи и время на корабле) была вселенская пустота. И есть хотелось как никогда. Казалось, желудок уже переваривает сам себя.

Но всё это ничтожно по сравнению с боязнью задохнуться. ЭфЭр не отвечала, и я не знал, сколько воздуха осталось на корабле. Вокруг мог быть почти один углекислый газ, который я производил, выдыхая. Из-за него было хреново, и будто этого было мало, на плече под кожей разрасталась отвратительная чёрная клякса.

Кое-как поднялся с пола, повторяя себе «Не спать!», хотя меня бы ждал не сон, а предсмертные агонии с бредом. Влез в продырявленный скафандр, стараясь не напрягать плечо. Поднял шлем, надел его на голову – включился экран, показав 40% заряда и запас воздуха на 56 минут. Маленький квадрат карты всё так же висел в углу, но показывал только моё текущее положение на схеме. Но и этого хватало. К тому же я более-менее запомнил путь. Хорошо, что надо было идти по прямой после лестницы.

Дырку в скафандре попробовал залатать оставшейся пеной из тюбика, который затянул края раны. Вроде получилось, но пена явно не была рассчитана на синтетическую

ткань, поэтому скоро могла отлепиться. Хотя выбора у меня всё равно не было – ничего подходящего не нашлось ни в аптечке, ни где-либо ещё. Я вспомнил про кровать в каюте и сразу погрузился – там не было простыни. Кровать сверху напоминала мягкую резину, прилепленную к каркасу. Я заметил это ещё при первом пробуждении на корабле. Так что перебинтовать рану или скафандр тоже было нечем. Если только оторвать ткань от комбинезона...

...что увенчалось сокрушительным провалом. На совесть делали, что б их!

Дверь на мостик была открыта. Опять из-за отсутствия энергии? Этот, как его... псевдоискин-дворецкий тоже отрубился?

Если так, то мой запасной план, который я придумал только что, не осуществить. Он заключался в том, чтобы с оставшимся запасом воздуха дойти до склада, ну а дальше вы знаете. Если на корабле уже ничего не работает, то и шлюз передо мной не откроется. Что ж, попытка не пытка.

Сняв пока шлем, поплёлся в каюту. Она была где-то три на четыре метра с высотой потолка в два с половиной метра. Слева от окна, как и упоминала ЭфЭр, были две едва заметных двери, обнесённые по периметру всё теми же аварийными полосками света: в ванную и в туалет. Вид туалета мне понравился, насколько я мог разглядеть его в слабом свете шлемового интерфейса. Да и ванная неплохая... наверно. Нашупал крестовидные краны, повернул – ничего. Ни

горячей воды, ни холодной не текло. Недолго пошарил вокруг, пытаясь найти хоть что-нибудь полезное, но увы, лишь зря потратил время. Дышать становилось всё труднее.

Пора.

Нажал на заклёпку в районе шеи, и шлем снова плотно прилепился к скафандру. Экран включился, показав заряд и запас воздуха.

– Шлем! Режим ночного зрения!

Ни фига. Но карту-то он показывал! И индикаторы все на месте, таймер отсчитывает время. Так почему фильтры не работают? Может, скафандр тупой? Воспроизводит лишь то, что ему подсказала ЭфЭр?

Эх, что поделать.

Вышел из каюты, спустился по лестнице и встал у створки шлюза.

– Ну? Откроешься ты или нет? – просипел я, постепенно привыкая к более качественному воздуху из скафандра.

– *Идентификатор капитана подтверждён. Разблокировка шлюза,* – протрещал бездушный голос с потолка.

– Слава богу, чувак, ты работаешь, – с облегчением расслабился я.

Напряжение спадало. Я ведь мог потерпеть фиаско именно на этом этапе – шлюз с изменением давления в тот раз контролировала ЭфЭр, нигде вокруг створок не было дублирующего механизма открывания и закрывания.

– *Идёт откачка воздуха. Давление в норме. Открыт до-*

ступ на четвёртый ярус.

Отлично. Теперь меня ждёт поход в один конец – либо я успею достать энергоячейки и запустить дрона, либо воздух в пробитом скафандре закончится раньше, и тогда всё.

Как и в прошлый раз, я решил не торопиться – опыт доказал, что так реально тратится меньше кислорода. Да и не смог бы я бежать с таким-то плечом – постоянно бы вскрикивал, охал и стонал от боли.

Зараза, глаза зачесались ещё сильнее, а шлем-то уже не снять... Ещё и чихнуть захотелось. Но заляпать обзорное стекло соплями не улыбалось. Пришлось терпеть.

Ох уж этот тёмный мрачный коридор...

Я боялся темноты. Особенно после просмотра ужастиков вроде Звонка. Боялся всяких сверхъестественных существ, потому что они, в отличие от Чужих, вполне могли притаиться где угодно. И если пришельца я смог убить, ведь он имел плоть, то что делать с бесплотными духами, я не представлял. И сейчас мне предстоял долгий путь в абсолютной тишине, нарушаемой разве что моим дыханием. Но несмотря на потусторонний страх, мне было некогда заикливаться на этом – глаза и нос страшно чесались, меня подташнивало, плечо ныло. В общем, куча факторов, отвлекающих от фобий.

Я решил прикрыть веки и опираться о стену. Всё равно свет от аварийных полос и шлема не сильно помогал. Так и шёл вплоть до грузового отсека.

Брошенный впопыхах обрез должен быть где-то здесь... Ага, вот – споткнулся об него ногой.

Погибать от удушья было явно мучительно, поэтому я собирался прострелить себе голову гравитационным импульсом, если дело запахнет керосином. Мгновенная смерть. Но пока надо побороться.

Возникла ещё одна запоздавшая мысль – можно было бы попробовать разорвать комбинезон выстрелом и потом сделать из него импровизированную повязку на плечо, но возвращаться на мостик, где ещё оставался воздух, было уже поздно.

– Блин!

Чуть не поскользнулся на желеобразной луже инопланетной крови. Чёртова гадина даже после смерти норвила меня укокошить!

Итак, гермодверь ангара осталась, конечно же, открытой. Проём чернел так же, как в том кошмаре. За порогом либо не было никакого света, либо аварийные полосы были слишком далеко, чтобы я их увидел отсюда.

Экран шлема показал 30 минут запаса кислорода. Заряда энергии в шлеме было ещё полно, так что меня волновал только воздух.

Встал на четвереньки и поводил руками по полу – дальше была рифлёная поверхность. Видимо, лестница вниз. Продолжая ползти, начал спускаться. Это мне напомнило давние деньки в дедушкином доме – там были деревянные порожки,

по которым удобно было подниматься и спускаться на четвереньках. Я бы даже улыбнулся от этого светлого воспоминания, если бы не свалившиеся на мою больную голову проблемы с инфекцией и недостатком воздуха.

Спустившись, я огляделся, будто это могло помочь – вокруг стояла крошечная тьма, не видно ни зги.

И вдруг в этой темноте начали появляться светящиеся символы. Точнее, они отображались на экране шлема. Видимо, показывали информацию о стоявших здесь машинах.

– А что ж ты раньше-то молчал, гад? – прикрикнул я на шлем, но ему от этого не было ни холодно, ни жарко.

Вот только информации по сути не было. Над каждым средством передвижения светилась надпись «Не определено».

Судя по куче отметок, корабли вместе с другим транспортом стояли рядами у стен, открывая узкий проход посередине. Чем длиннее промежутки между отметками, тем больше корабли, теоретически...

Надеюсь, по пути я не разобью голову об днище какого-нибудь особо длинного корвета или фрегата. То, что здесь находились фрегаты, лучше всего говорило о громадной площади ангара. Я бы не удивился, впихни сюда создатели пару эсминцев.

Вроде бы такие помещения ещё называли ангарами. Хотя размерами грузовой отсек уже тянул на док или верфь. Надеюсь, пришелец не буянил, пытаюсь выбраться, и ничего тут

не поломал, раскидав по полу.

Проверив, что дыхательной смеси осталось на 25 минут, я шаркающей походкой направился к складу.

Карта не показывала положение транспорта в грузовом отсеке, но на ней была отмечена дверь, ведущая на склад. Что ж, логично, это всё-таки часть корпуса корабля.

О, вот и ремонтные дроны. Отметки с ними украсили мой экран с левой стороны от стены, где должна была находиться дверь склада. Я подошёл и упёрся в перегородку, отделявшую меня от роботов – видимо, стена того самого бокса, который упоминала ЭфЭр.

– Ждите, ребят, скоро буду.

Вход на склад был на одном уровне с ангаром, то есть никаких лестниц. А вот искать поворотный клапан на двери пришлось уже на ощупь – он был утоплен в стену, и даже со светом из шлема я еле распознал замок. Ещё и глаза подводят... Но в итоге справился без особых проблем, и дверь, являвшаяся клоном предыдущей, с таким же шипением отъехала в сторону, чуть не сбив меня.

Подавив очередной приступ кашля и поморгав глазами, чтобы не слишком чесались, я зашёл на склад.

Шлем сразу же заполонили отметки разного содержания, и первым моё внимание привлёк стеллаж в стороне от входа – судя по надписям, тут лежали фонари. Интерфейс интерфейсом, но надо же видеть, куда засовывать энергоячейки для дронов.

Взял один из фонарей, по ощущениям походивший на термос, поискал на корпусе кнопки, не нашёл. Тогда попытался «отвинтить крышку» как в настоящем термосе, и ура – на одном из концов корпус сдвинулся, после чего другой конец ярко засветился бледно-белым.

Повернулся, чтобы поискать, наконец, энергоячейки, и застыл на месте при виде вспыхнувших отметок: «Вода», «Пайки». В этот момент склад превратился для меня в пещеру Аладдина. Судя по громкому жалобному урчанию, желудок был со мной согласен. Не знаю, насколько вкусной была еда в этих пайках, но сейчас мне подошло бы что угодно. Я невольно раскрыл рот, из которого тут же потекла слюна вместе с инфекционной жижей, из-за чего пришлось откашляться, заляпав стекло.

А уж когда шлем опознал стеллаж с тяжёлыми скафандрами, я чуть не запрыгал на месте.

Сменил бы экипировку и уже потом спокойно разобрался с энергоячейками, но...

– Эх, висит груша – нельзя скушать.

Как бы ни хотелось, пришлось оставить эту затею – без скафандра, даже повреждённого, я бы не продержался и пары секунд. За это время никак не переодеться. Нельзя снимать шлем посреди помещения, из которого откачан воздух. Давление мигом покажет мне, где раки зимуют.

«00:22:04» – показал таймер запаса воздуха, и я вернулся к поиску батареек, тьфу, энергоячеек.

Они обнаружили на самых дальних от входа стеллажах. Будто специально прятались от меня, пока я терял время, глаза на такие близкие, но такие недостижимые стеллажи с пайками, водой и скафандрами.

Подошёл, посмотрел, поднеся фонарь к полке на уровне моей груди, – в отличие от остальных вещей на складе, энергодатчики располагались в держателях. Видимо, чтобы при экстренном случае не выпали и не испортились. Ведь если они похожи на батарейки, то могут повредиться. Шлем показал, что у той, которую я держу в руках, 70% заряда. Ну, всяко лучше, чем ноль. Проверил остальные – там было то же самое.

В который раз поразились нелогичности интерфейса, в упор не распознававшего корабль в грузовом отсеке, но с радостью выложившего мне инфу по вещам на складе.

Может, информацию о них тоже подкинула ЭфЭр? И без неё я бы сейчас бродил по всему складу, готовясь вышибить себе мозги выстрелом из обрезка, когда закончится воздух.

Кстати о нём:

«00:20:04»

Ну, дроны, радуйтесь, скоро у вас будет возможность послужить.

Я отложил ствол и взял сразу две ячейки (нести больше не позволяло онемевшее плечо), весили они, заразы, по четыре килограмма. Хорошо хоть, вид у них удобный, похожи на большие квадратные аккумуляторы с закруглёнными кра-

ями. Ещё бы ручки к ним – и вообще отлично.

Обе прихватил правой рукой, а фонарь взял в левую, чтобы не напрягать плечо. Вышел за порог, стараясь не задеть утолщение проёма в полу, и поковылял к дронам.

Перегородка закрытого бокса была дверью целиком – я понял это, когда раскрутил неслабый такой поворотный механизм, и вся стена убралась вверх. Пришлось немного постоять, переводя дух.

Фонарь выхватил стройные ряды округлых силуэтов, каждый размером со стиральную машину.

ЭфЭр ещё во время нашего первого «сеанса» рассказала, как вставить или заменить энергоячейку в дроне. У нас на мостике как раз лежал образец для экспериментов.

Я подошёл к первому попавшемуся, нажал на панель сбоку, та отпрыгнула, раскрывая соответствующее гнездо. Взял одну из ячеек и вставил дном вперёд, после чего захлопнул панель. Никаких кнопок для включения не требовалось – на дроне сразу замерцали огоньки, после чего он загудел гравигенератором, поднялся над полом и безо всяких указаний полетел на склад.

«Видимо, за топливными элементами для реакторов», – подумал я.

Перешёл к следующему дрону и только открыл панель, как в ушах предупреждающе пискнуло. Светившийся голубым таймер запаса воздуха стал красным.

«00:09:45»

«00:09:20»

«00:09:00»

– Что за чёрт? – вырвалось у меня, и тут я заметил струйку воздуха, вылетающую из импровизированной заплатки на скафандре.

– Блин, потерпела бы ещё чуть-чуть!

«00:08:42»

«00:08:19»

Такими темпами я ни за что не доберусь до мостика... Сам не доберусь. У меня появилась сомнительная идея.

И тут, будто не желая меня ждать, пол содрогнулся, и через несколько секунд я почувствовал, словно становлюсь легче. А ещё через пару секунд ноги оторвались от пола. От резкого изменения гравитации меня чуть не стошнило, но было бы чем.

– Ох ты...

Похоже, накрылся генератор гравитации. Как вовремя, мать его!

Да, тело стало легче, но это не поможет мне быстрее долететь до мостика. Надо ведь находить точки опоры и отталкиваться.

Я быстро засунул энергоячейку в гнездо второго дрона, хлопнул крышкой и забрался на верхнюю полусферу робота, как бы оседлав его. Немного подождав, дрон поднялся и полетел не на склад, а в направлении выхода из грузового отсека. Отлично, пересаживаться не придётся.

Если я прав, то он летит запускать реактор для ЭфЭр как главного искина, то есть на мостик.

Если нет, я труп.

К этому времени уже онемела вся левая рука, и я держался за дрона одной правой.

Фонарь, само собой, бросил – у робота был встроенный, освещавший путь не хуже моего.

«00:07:33»

С хорошей скоростью мы пересекли грузовой отсек, ни во что не врезавшись. Видимо, вся техника была надёжно принаитована к полу.

«00:05:27»

Уже вылетая вместе с дроном из ангара, я услышал громкий стук. Потом ещё и ещё – что-то барабанило о правый борт корабля. Там находились гигантские ворота для выгрузки транспорта и летательных средств. Непонятный грохот продолжился, но мы уже были на пути к мостику, и я не увидел, чем закончилась «бомбардировка».

Я летел верхом на роботе, пригнувшись как можно ниже, чтобы не задеть выступы переборок на потолке.

– Ох ты... – вырвалось у меня, когда я чуть не упал с дрона. Неповреждённая рука тоже ослабла. И суставы ныли как хрен знает что. Неужели инфекция распространилась так быстро? Чёртова боль по всему телу усилилась.

«00:02:50»

– Ещё чуть-чуть, – простонал я.

Долетим до мостика – и можно ненадолго расслабиться.

Судя по количеству переборок, до него осталось недолго – от силы минута. Успеваем.

В глазах всё плыло от слёз, состоящих из грязных выделений. Вдруг правая стена резко приблизилась, и мы с моим «конём» приложились к ней со всей дури.

Из меня вышибло дух, и я свалился с дрона, упрямо прущего дальше. Бездушная машина действовала строго по одной ей ведомым алгоритмам.

– Кха... Чёрт тебя задери... – изо рта прямо в шлем вылетел очередной сгусток слизи, но на этот раз уже красный от крови.

«00:00:00» – вынес жестокий вердикт таймер запаса воздуха.

Я был так близко...

Глава 4

Космос. Он всегда манил меня. Помогал абстрагироваться от всего. Кто мы такие перед громадами небесных тел, звёздных систем, целых галактик и самой Вселенной? Решаем какие-то свои проблемы на одной маленькой планете. Когда снаружи происходят процессы, которые многие из нас не в силах вообразить. Да и не пытаемся вовсе.

– Скучала?

Сейчас передо мной чернел не космос, а зев всё той же чёрной дыры. Такой далёкий и одновременно такой близкий монстр выглядел куда страшнее той твари, которую я убил в коридоре перед грузовым отсеком. Мне показалось, или это чёрное солнце стало чуточку ближе?

– **...состояние стабилизировано.**

Я содрогнулся всем телом, вырываясь из сна. Однако сначала показалось, что сон не отпустил меня – я лежал голый в какой-то жидкости, а вокруг были не стены мостика или коридора корабля. Нет, узкое пространство скорее походило на гроб – плечи упирались во что-то жёсткое. Меня сразу начало трясти от приступа клаустрофобии. Рот и нос закрывала какая-то трубка для дыхания, дрожащие руки натыкались то ли на провода, то ли на капельницы. Из хорошего было

лишь одно: левая рука, судя по ощущениям, была в порядке. И я почувствовал лёгкий, уже знакомый зуд под пальцем – кольцо напомнило о себе.

Значит, я не умер от инфекции или удушья. Осталось понять, куда меня зачихнули.

В этот момент по краям стенок пробежал свет, и крышка гроба с шипением приподнялась, после чего медленно отъехала в сторону, открыв мне вид на белый потолок.

Я сразу разогнулся, вытаскивая из себя катетеры один за другим, потом с омерзением вынул трубку для дыхания и огляделся. Свет заливал комнату, придавая и без того белоснежному интерьеру яркости. С одной стороны стену закрывал экран, на котором был показан скелет, затем окутанная мышцами оболочка – видать, снимки меня любимого. С другой стороны была пара квадратов, напоминающих стулья, и вполне привычный шкаф. Возможно, для одежды.

– Вы наконец очнулись, – встретил меня бесплотный голос ЭфЭр, доносящийся со стороны экрана с рентгеном.

– Почему «наконец»?

– Вы были без сознания в течение двадцати часов.

– Ну да, нехило, – потянулся я, вздрогнул от непривычного холода и начал вылезать из гроба, который оказался одним из реаниматоров, переживших мой с кольцом телепорт.

– Что с инфекцией? Я помню, ты уверяла, что инопланетный гад стерилен.

– Возможно, произошла мутация или адаптация к безвоз-

душным условиям, изменившая состав крови существа. Судя по анализам его останков, я склоняюсь ко второй версии.

– Значит, уже успела прибраться в коридоре? – шутливо вставил я, пока натягивал на себя вынутый из шкафа комбез, как две капли воды похожий на мой порванный. – Итак...

– Да, сэр, насчёт инфекции. Она выведена из вашего организма, однако...

Повисла странная пауза. Чего она мялась?

– Ну говори уже.

– Когда мой реактор запустился, я не обнаружила вас рядом и послала дрона на поиски. Он принёс вас в критическом состоянии. Я уже собралась приказать роботу ампутировать вашу поражённую руку вместе с плечом, но в этот момент мои сенсоры уловили повышающуюся активность источника, после чего ваше тело за 50 минут было восстановлено способностью кольца. Однако вы не очнулись и пробыли в коме 20 часов. Я проверила основные показатели, пока вы находились в реаниматоре – вашему здоровью пока ничего не угрожает. Но всё-таки рекомендую отдохнуть минимум несколько часов. После того, как псевдоискусственный интеллект медотсека был безвозвратно уничтожен, я не могу с уверенностью диагностировать выздоровление. Надеюсь, артефакт на вашем пальце полностью восстановил все ваши функции.

Ну, в этот раз кольцо меня спасло. Жаль, что РАНЬШЕ не запустилось – ДО моего столкновения с инопланетным зве-

рёнышем. Я злобно посмотрел на ободок с чёрным камнем, который от моего взгляда даже перестал вызывать зуд.

– Извините, что собиралась лишить вас руки, сэр.

– Ничего, – рассеянно ответил я, пытаюсь вспомнить важную вещь, озвученную искином полминуты назад. Точно, искин!

– Погоди, ты сказала, псевдоискин медотсека безвозвратно уничтожен?

– Да, сэр.

– И что теперь?

– В моём хранилище данных сохранены чертежи медкапсул, реаниматоров и киберхирургов, так что при нужных ресурсах промышленные синтезаторы произведут любое известное мне устройство. Но без специализированных алгоритмов медицинскому оборудованию доступны лишь базовые операции. Синтезаторы могут производить корпуса и начинку псевдоинтеллектов, но для этого требуются весьма редкие минералы. К сожалению, восстановление медицинского псевдоинтеллекта не представляется возможным при имеющихся ресурсах.

Фух, пронесло. Значит, вся проблема просто в ресурсах. Учитывая капризы кольца, следовало иметь на корабле работающее медицинское оборудование. Осталось лишь добыть эти самые ресурсы.

– Какие у нас ещё проблемы?

– Пока вы спали, рядом пролетела комета, попав в гра-

витационное поле звезды. На корабль обрушился град из кометных осколков. Защитные поля отразили основную их часть, но изношенные к тому времени генераторы не выдержали нагрузки и вышли из строя. Тогда ещё не все дроны были расконсервированы, поэтому до того, как они успели заменить топливные элементы в реакторах и починить генераторы, оставшаяся часть осколков пробила корпус в нескольких местах по правому борту, разрушив оранжерею и повредив двигатели с гиперприводом. На починку ионных двигателей понадобится минимум 30 часов. Восстановление оранжереи и ремонт гиперпривода невозможны...

– Дай догадаюсь, при имеющихся ресурсах?

– Да, сэр.

– В итоге на корабле снова нехватка воздуха?

– Вся оранжерея была уничтожена осколками кометы.

Растений больше нет.

– А новые посадить? На корабле же есть семена?

– Хранилище с семенами находилось за оранжереей и так же было разрушено. Я получила эти данные с камер дронов, посланных проверить повреждения.

– Что ж такое? То я своим прилётом разнёс центр корабля, то комета пролетела, хвостиком махнула...

– Это далеко не всё, сэр. До вашего появления корабль попал в солнечную бурю и пережил столкновение с крупным астероидом, что и послужило причиной износа генераторов защитных полей.

– А, ну теперь я чувствую себя менее виноватым...

– Извините, сэр, – ляпнула она, будто распознав мой сарказм.

– Вернёмся к нехватке воздуха. Ты положила меня в реаниматор медотсека, а снаружи что?

– Манипулируя переборками и шлюзами, я закачала минимальное количество воздуха в медотсек, оставив часть на мостике.

– И каким образом я теперь попаду на мостик и куда-либо ещё? Или что... – тут я вспомнил про склад, – ты хочешь сказать, что дыхательная смесь в тяжёлых скафандрах не испортилась?

– Эм, именно сэр! – воскликнула она впервые за всё время нашего общения. К гадалке не ходи – забыла про этот нюанс и даже не подумала, что капитан может застрять в медотсеке, пока не сдохнет. Я притворился, что не заметил её реакции. Мой испуг так же быстро прошёл, как возник.

– Сейчас же пошлю дрона за скафандром.

– Да, будь добра.

Судя по звуку за стеной, на склад ломанулись несколько дронов, будто на перегонки. Хех.

Я уселся на один из неудобных квадратных стульев и, подумав, начал издалека:

– А пока я жду скафандр, расскажи-ка мне всё-таки о том, кто создал корабль и для чего.

– 1038 лет назад в галактике NGC 253 созвездия «Скуль-

птор» на одной из планет земного класса существовала продвинутая цивилизация, стоявшая на пороге межзвёздных перелётов. Местными археологами был найден артефакт инопланетного происхождения. Тот самый, который сейчас на вашей руке. Совет народов пересмотрел вопрос межзвёздных путешествий и, боясь инопланетного вторжения, следующие 80 лет готовил проект космического корабля, способного отразить любую угрозу извне. Есть достоверная информация о том, что чертежи и технологии будущего корабля были получены после исследований артефакта, но в изучении самого кольца учёные далеко не продвинулись. Учитывая форм-фактор артефакта, многие пытались разобраться в устройстве, надев его, но ничего не происходило, кольцо искало другого носителя. И нашло его в лице одного из террористов.

«Начинается, – подумал я. – Вот тебе и избранный».

– Совет закрыл глаза на все его преступления, пообещав амнистию за сотрудничество. Словно ожидая этого, артефакт начал делиться с учёными информацией через своего носителя. В итоге корабль был существенно переработан и увеличен до размеров дредноута. Появились технологии для постройки генераторов искажения гравитации, что ускорило проектирование гипердвигателя. Тогда же был создан прототип нового искусственного интеллекта специально для этого корабля.

– Ты, – ответил я.

– Да, сэр.

– Значит, задачей корабля, который всё-таки был военным, была защита от потенциальных инопланетных захватчиков?

– Не только, сэр, в задачи входил поиск пригодных для жизни планет. Такой была директива Совета. Они надеялись на этом же корабле совершить гиперпространственный скачок до ближайшей подходящей звёздной системы.

– Для корабля-колонии слишком мало мест, как и в принципе для класса дредноут. Где исследовательская команда? Где вообще экипаж?

ЭфЭр ответила не сразу. После долгой паузы она продолжила:

– Экипаж уже был подобран. В мои прямые обязанности входила защита капитана. И он вместе с экипажем уже собрался взойти на борт, как внезапно туда, опередив их, телепортировался носитель кольца и захватил корабль. Мне до сих пор неизвестно, каким образом была создана лазейка в моих программах, но я стала считать капитаном того, кто носит кольцо-артефакт...

Снова пауза.

– После захвата новый капитан активировал все генераторы гравитации и защитных полей, резко набрал высоту, покинул орбиту и... испытал главные орудия корабля, уничтожив всю планету двадцатью залпами. Мне, к сожалению, оставалось только наблюдать за этой катастрофой.

– Ни хрена он маньяк, – тихо пробормотал я.

Не знаю, за что он так невзлюбил свой народ и вообще всю цивилизацию, но если с кольцом он был практически неуязвим, то мог просто раздолбать завод, строивший корабль, или ещё что. Или он решил, что оставшиеся в живых всё равно построят другой корабль и полетят ему мстить? За что мстить? За кражу? Через целые галактики?

Возможно, я зря пытался понять мотивы психа. Мне о нём ничего неизвестно, но его поступок сильно меня покорибил.

– В итоге вы вместе с этим дредноутом стали первыми и единственными в своём роде?

– Да, сэр.

– А дальше?

– Дальше мы с капитаном путешествовали по звёздным системам в течение 958 лет.

– Погоди, серьёзно?! Это была раса долгожителей?

– Нет, сэр, средняя продолжительность жизни его сородичей колебалась от 70 до 100 лет.

– Тогда...

– Всё дело в артефакте, сэр. Он не только создаёт защитное поле и позволяет телепортироваться на небольшие расстояния...

Насчёт «небольших» я бы, конечно, поспорил, но если кольцо отрубилось после телепорта на дальнюю дистанцию и расхотело прыгать обратно...

– ...но и усиливает организм, повышая иммунитет, вы-

носливость и регенерацию... Словно отключает старение, не желая терять своего носителя, – добавила она с нотками неуверенности в своём цифровом голосе.

– Так что с ним тогда стало?

– Пять лет назад, когда мы вышли из гиперпрыжка в одной из теоретически обитаемых систем, капитан сказал, что выйдет позагорать, и телепортировался прямо на поверхность местной звезды. Я не беспокоилась за его жизнь, зная, что силовое поле кольца может защищать владельца от любых угроз в течение продолжительного времени, после чего принудительно возвратит его на корабль. Капитан не раз проворачивал такое в последние сто лет полёта.

«Да он совсем спятил, – решил я. – И искал способы сдохнуть, ведь кольцо не снимается и, судя по всему, даёт вечную жизнь».

– Появившись на мостике через пять часов, капитан выглядел расстроенным и отправился в технический узел рядом с двигательным отсеком – там установлена аннигиляторная печь, куда сбрасываются неперерабатываемые отходы. Перед этим он запретил мне посылать туда дронов и уничтожил все ближайшие камеры выстрелами из гравитационного излучателя. Затем в техническом узле произошёл взрыв.

«Этот идиот суициднулся...»

– Капитан не вернулся. Я нарушила приказ и послала дронов, но спустя несколько дней поисков ничего не нашла. Ни капитана, ни артефакта. Вероятно, тело капитана полностью

сгорело в печи.

Мне показалось, я услышал вздох.

– После этого я решила отправить дронов на консервацию, оставила одного из них на мостике и отключила большую часть систем, войдя в режим ожидания. Я не переставала надеяться, что на корабле появится новый капитан. И спустя пять лет появились вы.

– Ясно.

Пять лет корабль мёртвым грузом висел в космосе.

Мы замолчали, думая каждый о своём, пока в шлюзе медотсека не раздался шум.

– Один из дронов принёс скафандр, – оповестила меня ЭфЭр.

– Ну, тогда не будем о грустном.

Шлюз с шипением открылся, впуская робота вместе со здоровенной поклажей.

Тогда, на складе, у меня не было времени осмотреть эти штуки целиком.

Тяжёлый скафандр не зря назывался таким – небо и земля по сравнению с тем аварийным. Двухметровый монстр с экзоскелетом отдалённо напоминал броню космодесантников из игры «Вархаммер». На складе они, должно быть, стояли рядами словно войско, готовое атаковать в любой момент. Я живо представил себе эту сцену. Если б не шестипалые перчатки... Но ЭфЭр уверила меня, что синтезаторы потом сделают скафандр под мои параметры. Были бы ингредиенты,

тьфу, ресурсы.

– В этой системе есть планета с водой и растительностью, но двигатели дредноута пока неисправны, поэтому я возьму сохранившийся сжатый воздух из запасов жизнеобеспечения на транспорте в грузовом отсеке и перекачаю его в выбранный вами корабль. Вы можете полететь на одном из фрегатов или корветов, но сначала придётся набрать топливо для реакторов и двигателей. На роботах-шахтёрах двигательные установки состоят только из генераторов гравитации с несколькими энергоячейками. Я запущу их на ближайшую планету для добычи водорода и гелия.

Надо же. Ещё недавно лоханулась с воздухом между медотсекком и мостиком, а уже реабилитировалась, вспомнив про воздух в других кораблях. Я ведь даже не знал, что там что-то осталось.

– Водород с гелием, говоришь? Ах да, я же видел Нептун в окне каюты. На нём как раз...

– Это не Нептун, сэр, – перебила меня ЭфЭр.

– А?

В смысле не Нептун? Это же он крутится неподалёку? А планета с водой и растительностью? Разве это не Земля? Если двигатели ещё не починили, а гиперпривод вообще не отремонтировать без нужных ресурсов...

По спине пробежал холодок.

– Мы не в вашей звёздной системе и даже не в вашей галактике.

Глава 5

– Хочу пиццу с лимонадом.

– Простите, сэр?

– Мне нужна еда.

– Судя по вашим показателям, не нужна, сэр. Артефакт прямо сейчас снабжает вас всем необ...

– Ты издеваешься? – перебил я её. – Мне нужно заесть стресс, вот что!

Я стоял и спорил с ЭфЭр, застёгивая на себе сегменты брони тяжёлого скафандра. Полчаса назад она шокировала меня новостью о том, что мы, оказывается, не в Солнечной системе и даже не в Млечном Пути. И не могли туда вернуться в ближайшее время, ведь самая, по моим представлениям, главная часть корабля – гиперпривод – вышла из строя.

– Я не уверена в необходимости каждый раз тратить дыхательную смесь скафандра на путь к столовым, где находятся пищевые синтезаторы.

– Так прикажи дронам выдрать один из тех синтезаторов и установить его в ближайшей офицерской каюте. Если надо, пусть проломают стены соседней каюты, чтобы всё влезло, – мгновенно нашёл решение я, думая лишь о еде.

– Как прикажете, капитан, – пробурчала она так, будто не одобряла мою затею. Видать, все 80 ремонтных дронов были

заняты работой, и ей пришлось перераспределить нагрузку ради моего каприза.

Через несколько часов отдалённого грохота за стенами ЭфЭр доложила, что мой приказ выполнен.

Я вышел из медотсека, полностью облачённый в космический супердоспех, чтобы на всех парах побежать... за едой.

За спиной закрылся шлюз четвёртого яруса, и вот я снова в коридоре, ведущем на мостик и в каюты экипажа. Дверь в отсек с офицерскими каютами располагалась выше по лестнице на эдаком половинном этаже. Теперь я понял, почему между ярусами было минимум по два обычных этажа. Наверняка общие каюты располагались похожим образом. ЭфЭр уже закачала туда воздух, пожаловавшись напоследок о нерациональных растратах, но я игнорировал её нытьё.

Две каюты были раздолбаны в хлам, причём не метеоритами или осколками кометы, а именно дронами. М-да, ну, сам приказал. Синтезатор и правда занимал места как хрен знает что. Зато был полностью автономным и требовал лишь большой кабель подключения к энергосистеме.

– Что он использует? Пищевые картриджи?

– Да, сэр. На складе нашлось три неиспорченных картриджа, каждый рассчитан на 10 килограмм выбранных блюд, но все резервуары воды для синтеза напитков пусты.

Я поморщился, наблюдая, как мешанина из различных блоков загудела, проходя калибровку параметров, а сам пока решил открепить сегменты скафандра до пояса. Не есть же

через шлем, да и воздух тут есть.

В центре синтезатора чуть выше уровня груди находилась плоская площадка, на которой как в 3D-принтере должна была материализоваться еда.

– Ты же в курсе, о какой пище я говорил?

– Да, сэр, – немного подумав, ответила ЭфЭр. – Сканирование вашего мозга дало мне некоторые представления о ваших предпочтениях.

– Ну и отлично, – повеселел я, игнорируя то, что она там могла накопать в моей памяти. – Запускай эту адскую машину.

Уже слюнки потекли в ожидании, когда на поднос плюхнет пышущая жаром пицца.

Прошло буквально несколько секунд, и она появилась словно из воздуха, наполняя одуряющим ароматом офицерскую каюту.

Именно такая, какой я её помнил.

Бережно отделил треугольный кусок, закинул в рот и...

– Что за дерьмо! – вырвался из меня обиженный рёв. Да, может, эта пицца выглядела и пахла так, как в моей памяти, но вкус у неё был как у пластилина!

Вот тебе и заел стресс.

– Извините, сэр, – быстро начала оправдываться ЭфЭр. – Я не смогла полностью считать информацию с ваших вкусовых рецепторов. Если хотите, могу предложить что-нибудь из блюд для предыдущего капитана. В моей базе сохранены

лучшие позиции с полным составом рецептов, введённые создателями этого корабля.

– Ну давай, удиви меня, – со скепсисом пробормотал я, отодвигая поднос с такой аппетитно пахнущей, но совершенно невкусной пищей. Тут же подлетел один из дронов, схватил недопиццу и куда-то унёс. Наверное, на переработку, ведь сейчас на корабле был дефицит буквально всего.

На подносе поочерёдно появлялись небольшие порции диковинной еды, в лучшем случае напоминавшие сэндвичи, жутко солёные на вкус. В худшем же случае...

– А это? Это вообще что? – указал я пальцем на следующую, кхем, биомассу.

– Любимое блюдо капитана. Десерт из...

И она зарядила иноземными словами, состоящими практически из одних согласных.

Настроение от неудавшегося завтрака было ни к чёрту, поэтому я решил, что терять больше нечего, и зачерпнул пальцем распластавшуюся по подносу жижу. Зря я это сделал.

Бедный суперсовременный унитаз в капитанской каюте принял меня с распростёртыми объятиями. Даже кольцо заявило о себе зудом под пальцем, намекая, что съеденная дрянь испортила организм.

– Надо лететь домой.

Хотя бы за тем, чтобы набрать гамбургеров и пицц, рецепты и состав которых ЭфЭр сохранит в настройках пищевых

синтезаторов.

Так у меня появилась серьёзная причина добраться до Земли.

– Как идут успехи?

– Не очень хорошо, сэр. На планете, которую вы по ошибке назвали Нептуном, оказалась слишком враждебная атмосфера, из-за чего поставки газа роботами-шахтёрами задерживаются. В итоге дредноут минимум неделю не сможет двигаться даже на ионных двигателях. А насчёт гиперпривода...

Любит же она эти театральные паузы.

– Из-за сильной загруженности псевдоинтеллектов ремонтными работами мне придётся попросить вас возглавить экспедицию на теоретически обитаемую планету, – выдала ЭфЭр «на одном дыхании».

– Окей.

– Простите?

– Согласен, говорю.

Походу, она не ожидала такого быстрого и, главное, положительного ответа. Видать, ей было невдомёк, что для меня это звучало как билет на аттракцион. Да, главный корабль в плохом состоянии, и до идеала придётся подождать, но я наконец-то смогу полетать. И не просто полетать, а сесть на неизведанной планете.

И всё же что-то не давало мне покоя.

– Но при этом дредноут и, подозреваю, корабли в его ангаре спроектированы так, чтобы обходиться минимумом экипажа. Раз ремонтные дроны могут залатать почти любую пробоину и восстанавливать реакторы. Про псевдоискинов во главе с тобой вообще молчу. Вы и без меня могли бы путешествовать по космосу.

– Всё не совсем так, сэр. Мои протоколы имеют ограниченную свободу. Я не могу создать дронов для ручного управления базовыми системами корабля. Поэтому если некоторые кнопки и рычаги рассчитаны на использование экипажем, то экипаж и будет ими пользоваться. Поэтому именно вам придётся возглавить экспедицию.

– Ну как скажешь.

Меня она не очень убедила.

И вот я, снова одетый в тяжёлый скафандр, хожу по грузовому отсеку, глаза на изгибы межпланетных и других аппаратов. В предыдущий раз тут была кромешная тьма, сейчас же при свете отремонтированных ламп кораблики приводили меня в дикий восторг.

Ремонтные дроны... ну, на них я уже наглядился.

Роботы-шахтёры – летающие горнодобывающие и перерабатывающие станции размером с БелАЗ.

Вездеходы, которые ЭфЭр называла жилыми мобильными комплексами.

Истребители с их хищными, акульными мордами.

Корветы, словно вылетевшие из первых эпизодов «Звёздных Войн», притягивающие взгляд изящными серебрястыми изгибами.

И фрегаты – один из них выглядел как гигантская версия ремонтного дрона. Этаким краб размером с шестнадцатизэтажку. Это была исследовательская станция, которая, к сожалению, сильно пострадала от бомбардировки осколками кометы. Хрупкая зараза. А моя помощница в первую очередь позаботилась о ремонте корпуса дредноута. Да и ресурсов не было, ради которых я и собирался лететь к зелёной планете.

Другой фрегат напоминал огромный тёмно-зелёный кирпич. Кирпич длиной в несколько сотен метров. Насколько я мог судить, на нём не было ни царапинки. Крепкий кирпич. На нём и полетим.

Последнее, видимо, я сказал вслух.

– Да, сэр, это оптимальный вариант. Корветы потребляют меньше топлива, но недостаточно прочны. Я не могу рисковать вами в текущей ситуации.

– Ты тоже за кирпич?

– Эм, вы хотите назвать этот бронированный грузовой фрегат «Кирпичом»?

– Хех, почему бы и нет. К слову, какое там название у дредноута?

– «Крناк'Т», сэр.

– Что оно хоть означает?

– «Исследователь», сэр.

– Ясно, но всё равно поменяем.

В голове завертелась куча вариантов, начиная классическими «Эксплорером», «Вояджером» и «Салютом» и заканчивая «Наутилусом» с «Навуходоносором», но я уже знал, какое имя хочу дать кораблю.

– Отныне это дредноут «Энкеладус».

– Простите, сэр, – мгновенно отреагировала ЭфЭр, – но судя по вашим же знаниям, которые я смогла считать, слово звучит как «Энцелад» и является названием спутника Сатурна.

Существовала поговорка: «Как корабль назовёшь, так он и поплывёт». Ещё я помнил, что Энцелад назван в честь гиганта Энкелада из древнегреческой мифологии. Но дальше этого моё любопытство не зашло.

– Да, всё так, молодец. А теперь повторяю, дредноут будет называться «Энкеладус». Так пафоснее и загадочнее.

– Есть, капитан.

– И ещё, насчёт пушек. Если обрезы такие крутые, зачем тогда вообще электро-что-то-там винтовки?

– Максимальная дальность гравитационных излучателей без потери убойной силы равна 200 метрам. Затем мощность импульса резко падает вплоть до 0% на 500 метрах. Максимальная дальность электромагнитных ускорителей без потери пробивной способности равна 3000 метрам, после чего

следующие 2000 метров скорость снаряда падает.

– Ясно. Реально дробовик и снайперка по меркам инопланетных инженеров. А вот бесполезные пистолеты, если я правильно помню, бьют на 100 метров дальше обреза. Но мне они точно не нужны. В экспедицию возьму два излучателя и один ускоритель.

Пока мы болтали, я рассматривал фрегат снизу. Днище было почти ровным, разве что по бокам выпирали большие полусферы. Видимо, генераторы гравитации для вертикальных взлётов и посадок. На другом конце фрегата располагались сопла ионных двигателей.

Учитывая отсутствие челноков и других атмосферных летающих аппаратов, я сделал вывод, что все корабли, включая сам дредноут, могут приземляться на планетах. Когда спросил у ЭфЭр, она подтвердила мои догадки:

– Весь транспорт оснащён генераторами внешнего гравитационного и электромагнитного поля, что позволяет эксплуатировать аппараты в самых тяжёлых условиях.

С лже-Нептуна вернулись несколько побитых атмосферой роботов-шахтёров, принеся с собой заполненные почти доверху баллоны с газом. Промышленные синтезаторы перегнали его в топливо и «заправили» ионные двигатели грузовоза. Получилось впритык – не меньше и не больше.

Я прошёл внутрь корабля, осмотрев трюм и рубку, на последней задержался.

– Напомни, это ведь лобовые стёкла, а не экраны монито-

ров? – указал я на обзорные окна фрегата.

– Псевдостекло достаточно прочное, чтобы выдержать несколько попаданий крупных метеоритов. Является третьим по прочности материалом на корабле после деталей гиперпривода и внешней обшивки корпуса, – гордо «прорекламовала товар» ЭфЭр. – Но для создания всех трёх материалов из этого списка требуются особо редкие минералы.

– Это-то понятно.

Через несколько часов сборов и приготовлений, а ещё инструктажа ЭфЭр по управлению фрегатом и грузовичками, я прошёл в рубку «Кирпича», уселся в довольно удобное кресло, проверил состояние топливных элементов, запустил двигатель и дал добро на раскрытие грузовых врат. Весь воздух из грузового отсека переключался в рекуператоры дредноута. Залатанная пластина, до этого умело притворявшаяся стеной, поднялась вверх, открывая вид на космос и кусочек синей планеты, над которой, надо полагать, даже сейчас суелись роботы-шахтёры.

Мой же путь лежал дальше, ко второй планете этой системы, до которой было 20 часов лёта, судя по маршрутизатору фрегата. И это ещё быстро для такого грузовоза. Стоило поблагодарить ионные двигатели за максимально возможную световую скорость.

Конечно, мы оба перестраховывались. ЭфЭр боялась потерять новообретённого капитана, а я пока не слишком доверял силе артефакта. Теперь каждый раз спрашивал помощ-

ницу, насколько вот этого или этого хватит без учёта способностей кольца. Потому что больше не доверял свою жизнь этой ненадёжной штуке. Да меня вообще могло размазать по стенам медотсека ещё при первом прибытии на корабль – если бы силовая защита кольца отрубилась прямо в тот момент. Вдруг оно ещё не полностью заработало? Поэтому всё было честь по чести – фрегат набит запасными скафандрами, в трюме стояло четыре жилых мобильных комплекса, представлявших собой большие бронированные колёсные автодома. Ещё будучи на корабле, я, так сказать, вывел отходы, накопившиеся в организме, пока мой типа крутой артефакт не работал, и теперь боялся, как бы не захотелось по большому или по маленькому на планете. Впрочем, санузелы были во всех автодомах, и каждый до краёв заполнен сохранившимся воздухом. Думаю, будь у ЭфЭр возможность, она бы и из этого лже-Нептуна вытрясла кислород ради меня. Но выше головы не прыгнешь.

Также в трюме до поры до времени покоились четыре робота-шахтёра. Сами бы они тащились на своих гравитаторах до зелёной планеты хрен знает сколько времени, а на фрегате гораздо быстрее. ЭфЭр запихнула их сюда, надеясь найти на той планете редкую руду или ещё что-нибудь ценное для производства частей сложных устройств, ну и траву, точнее, биомассу с зёрнами для оранжереи. Хорошо хоть, загрузила в навигационный комп алгоритмы посадки, а в роботов – задачи по поиску и загрузке, чтобы мне не пришлось вручную

маяться со всем транспортом.

Ещё моя помощница, скрепя электронное сердце, передала мне двух ремонтных дронов на всякий пожарный, которые заодно прилепили на «Кирпич» антенну дальнего действия, чтобы ЭфЭр хоть изредка, но могла связаться со мной.

И, наконец, в дальнем уголке трюма фрегата приютился дрон-разведчик, которого ЭфЭр слепила из того, что было. Основой послужила гравиплатформа всё того же ремонтного дрона, но вместо манипуляторов-клешней по всему корпусу были установлены кронштейны для камер с дневным и ночным режимами, охватывающие 360 градусов обзора. Ещё в него запихнули что-то вроде сонара. Таких бы штук пять – и не пришлось бы волноваться о нападении агрессивно настроенной «фауны».

Пока я летел за ценными ресурсами, ЭфЭр осталась на дредноуте за главную, продолжая восстанавливать звездолёт.

Настроив бортовой компьютер разбудить меня за час до выхода на орбиту, я направился к одной из десяти кают и лёг на кушетку прямо в скафандре. На этом тоже настояла ЭфЭр. Мол, вдруг разгерметизация, и меня вышвырнет через пробоину в корпусе? И какая разница, чей воздух тратить – скафандра или фрегата. Тем более тут на каждом шагу разложены запасные скафандры. С этим я поспорить не мог, в итоге пришлось мириться с неудобствами.

Во сне, к сожалению, меня снова встретила чёрная дыра. Не даёт увидеть что-нибудь другое, пусть даже кошмарное. Постоянное напоминание, что рядом находится сила, попирающая все известные законы, напрягало.

– Чего ты прицепилась, а? Скажи, что тебе надо?! – не выдержал я.

И тут, словно услышав, всепоглощающий космический монстр приблизился.

– ...орбиту один час. Повторяю, до выхода на орбиту один час.

– Спасибо, будильник, – ответил я через шлем бортовому компу, и тот, отметив моё пробуждение, вырубил громкую связь.

Сон казался скоротечным, но прошло уже 19 часов. Палец с кольцом немного пощипало, и всё.

Я зашёл в рубку и посмотрел на передние экраны, уже видя точку назначения.

Планета издали была реально красивой – изумрудный шарик лесов с жёлтыми прожилками долин и тёмно-синими полосками рек.

Я прислушался к ровному гулу двигательной системы грузовоза. Поразительная штука – эти гравитаторы. Парочка для взлёта и посадки, парочка для силовых полей – и всё в шоколаде. Да, крутые генераторы искажения гравитации

есть только на дредноуте, но пока мы не собираемся таранить звёзды и планеты, хватит и обычной защиты. Хотя эта лоханка выдержала бы посадку и без гравитаторов – материалы корпуса и обшивки такие же, как на основном корабле. Вопрос лишь в том, пережил бы я сам жуткую болтанку без компенсаторов гравитации. Мало ли, вдруг генераторы сдохнут или реакторы отрубятся? Или двигатели взорвутся из-за сомнительного качества добытого газа.

Мы приближались к планете, и я уже смог получше рассмотреть практически сплошной ковёр лесов.

Фрегат начал выравнивать своё положение по отношению к поверхности, из-за чего вид в лобовых экранах перевернулся. Через несколько минут начало слабо потряхивать – корабль входил во внешние слои атмосферы.

ЭфЭр предупредила, что здесь могут быть продвинутые формы жизни. Думаю, любой, взглянув на эту планету с орбиты и особенно вблизи, сказал бы подобное. Слишком хорошие условия для появления зубастой фауны. Однако сканеры дредноута, оставшегося висеть около лже-Нептуна, не смогли определить, что конкретно тут водится. А на фрегате аппаратура стояла не в пример слабей. Но снимать шлем и дышать местным воздухом я точно не собирался, даже когда анализ показал мне состав атмосферы, близкий к земному. Меня волновала сила тяготения в полтора раза выше земной. Но экзоскелет скафандра был рассчитан на куда более

серьёзные нагрузки.

Главное, чтобы у аборигенов не оказалось особо опасного оружия или когтей. А то из вооружённых сил тут разве что пушки фрегата, электромагнитная снайперка и два полюбившихся мне обреза. Как ни прискорбно, эскорта истребителей не было – они все в разной степени были повреждены чёртовыми осколками кометы. Никаких терминаторов на складе не оказалось, и вне корабля я был практически беззащитен. Вся надежда на камеры и охранный сканер дрона, который должен был засечь любое движение в пределах километра и оповестить меня в случае чего. «Должен» – хорошее слово...

Блин, почему вместо того, чтобы восхищаться первобытной красотой инопланетного мира, я сижу и перебираю в уме все худшие варианты? Возможно, потому, что в любой момент артефакт может подвести, и я останусь один на один с какой-нибудь тварью, как тогда в коридоре?

Пока я предавался пессимистичным мыслям, космолёт без проблем ворвался в атмосферу и пробил жиденькие облака, подставив квадратный нос местным ветрам. Затем, отключив ионные двигатели, он с помощью одних гравитаторов вырулил на место, выбранное компом для приземления, и приготовился к посадке.

Небольшой толчок – и всё стихло. Мы приземлились.

С экранов открылся поистине завораживающий вид на залитую лучами солнца долину.

Глава 6

Фрегат приземлился точно в центре долины. Один её край примыкал к подножию небольших гор, поросших зеленью. Я бы назвал их просто холмами.

На другом краю начинался лес из толстых высоких деревьев, стоящих сплошной стеной. Я ещё раз пробежался по сводке характеристик поверхности, которую собрали датчики фрегата: средняя температура 25 градусов по Цельсию, что гораздо теплее, чем на Земле. В воздухе полно различных примесей, и теоретически тут можно дышать без скафандра, но, повторяюсь, лучше обойдусь.

– Вы слышите, капитан? – пробился в динамиках голос ЭфЭр. Раздавался небольшой шум помех.

– Да, слышу, твоя кустарная антенна работает.

– Я рассчитала орбиту планеты вокруг своей оси. Она составляет 15 часов и 20 минут. Сеанс связи возможен ограниченное время в течение 25 минут через каждый оборот планеты. Сейчас у нас осталось три минуты, после чего связь пропадёт на указанный промежуток времени.

– Ясно, буду иметь в виду.

Поглядев пару долгих секунд на величественную природу с высоты рубки, я встал с кресла и пошёл отпирать шлюз для выгрузки транспорта. Заодно прихватил с собой длин-

ный кейс с двумя обрезами и электровинтовкой.

– Итак, сэр, один из шахтёрских мобильных комплексов отправится сразу к горной цепи и начнёт бурение, пока не дойдёт до ценных пород. Другой закачает местный воздух в карантинные резервуары и отфильтрует всеми возможными способами, чтобы мы могли понять, стоит ли его использовать в наших целях. Затем первый продолжит добычу руды, а второй займётся сбором пригодной биомассы и семян для оранжереи, после чего полетит к ближайшей реке брать пробы воды. Также я продублировала критерии пригодности биомассы в память дрона-разведчика.

– Выходит, мне тут и делать нечего? Нажал пару тумблеров, дёрнул за рычаг – и всё?

– По-хорошему, вместо вас вообще должны были бы полететь другие члены экипажа...

– Которых нет. Но раз я пока не нужен, пойду прогуляюсь.

– Старайтесь по возможности не выходить из транспорта.

Начинается...

– Какая ж в этом прелесть экспедиции?

– Капитан...

– До связи, ЭфЭр.

Она хотела сказать что-то ещё, но я услышал лишь помехи. На экране шлема отобразился таймер до следующего сеанса: «15:19:59». Там же высветился таймер запаса воздуха на 30 часов и индикатор батареи на столько же. Мощно. Особенно если переодеваться в запасные скафандры. Впро-

чем, если я планирую спринтовать по пересечённой местности, держа в руках, например, длинное бревно, то, ясен пень, расход воздуха и энергии сильно увеличится. Ещё следовало учитывать повышенную силу тяготения. Но сейчас подобные расчёты меня не особо волновали.

В трюме оживали роботы-шахтёры и тяжело поднимались на своих гудящих гравитаторах.

Огромный люк фрегата раскрылся, и оба суперкомбайна, медленно набирая скорость, рванули навстречу неизвестности.

Я же подошёл к одному из грузовичков и кое-как втиснулся в кабину в скафандре. Электродвигатели этих вездеходов работали на таких же энергоячейках, как у ремонтных дронов. В каждом автодоме по четыре энергоячейки. Они обеспечивали машины всей необходимой энергией, причём генераторы гравитации служили только защитой, а движение обеспечивала шестиколёсная база. К тому же колёсная техника жрала меньше энергии, чем гравитаторы, так что запас хода от одного комплекта ячеек составлял внушительные две тыщи километров. Если приспичит, успею нехило попутешествовать, даже учитывая, что эта планета чуть больше Земли. Похлопал по панели транспортного интерфейса, уже настроенного ЭфЭр под меня. Проверил индикаторы тяги двигателей и состояние энергоячеек. На большом экране вспыхнула схематичная грубая карта местности, насколько её успел отсканировать фрегат, когда подлетал. У меня бы-

ли надежды и одновременно опасения по поводу разумной и цивилизованной жизни на планете, но никаких признаков городов или чего-то подобного на поверхности не обнаружилось. Либо аборигены живут под землёй, либо ещё не слезли с деревьев.

Прошёлся по жилому отсеку грузовика, отметив довольно неплохую, хоть и тесноватую для чувака в скафандре двухъярусную кровать. Бросил на верхнюю часть кейс с оружием. Всю противоположную стену занимали «вешалки» с тремя запасными скафами. То есть шесть запасных скафандров на два грузовика, если не считать ещё пяти на самом фрегате. Есть из чего выбирать, когда/если повредится надетый на мне.

Указал автопилоту второго вездехода следовать за мной, взялся за прямоугольный руль и выехал по выдвинутому пандусу наружу.

Почти сразу над нами воспарил дрон-разведчик, держась на высоте ста метров. На фрегате остались лишь ремонтные дроны. Но я мог вызвать их в любой момент.

Опять же, если что, фрегат прилетит и защитит меня огнём из восьми рельсотронов, турели которых разворачивались по периметру корпуса. Их мощи достаточно, чтобы устранить угрозу в виде каких-нибудь опасных кракозябр и при этом не расплющить меня к чёртовой матери вместе с ними. Впрочем, окажись я в радиусе пяти метров от цели, меня крепко приложит ударной волной, тут без вариантов.

Мне удалось посмотреть, какого размера там снаряды.

Через интерфейс грузовика я дал команду фрегату закрыть люк, и когда брюхо корабля надёжно запечаталось, стал думать, куда бы рвануть. К холмам неохота, там будет шумно от шахтёрских и полевых работ комбайнов. С другой стороны, в лесу будет опасно, ведь деревья помешают разведчику отслеживать движения местных зверей.

Но если очень хочется – то можно.

Достал из кейса электровинтовку и вместе с ней полез на крышу машины через люк, присел и стал водить стволом, глядя через довольно удобный прицел. Вон пылятся следы низко летящих роботов-шахтёров. С гор, куда они направлялись, поднялись мелкие чёрные точки – наверное, птицы. Двигались они подальше от гудящих машин, так что я не стал волноваться. Если уж шахтёры подадут сигнал тревоги, тогда подумаю.

Перевёл прицел в сторону леса. Верхушки деревьев с листьями вполне обычного зелёного цвета двигались в такт лёгким порывам ветра. Приглядевшись, я понял, что грузовики там никак не проедут. Сходство со стеной было поразительным. Не знаю, как эти деревья уживались друг с другом, но зазоры между стволами были меньше двух метров.

Сложно после этого называть машины «вездеходами». Ну что ж, оставляю их бдеть на краешке.

Выбрав направление, я покатил к лесу.

С примитивных «парковочных» камер, направленных

вниз, я видел лишь облака пыли, вздымаемые огромными колёсами. Со скоростью чуть ниже ста километров в час вездеход приближался к границе долины.

Солнце клонилось к закату – сказывалась быстрота вращения планеты вокруг своей оси. Но было ещё достаточно светло. Судя по всему, на утро, день, вечер и ночь тут отводится где-то по четыре часа, а не по шесть, как на Земле.

Вот и лес. Я оставил грузовики в «режиме ожидания» – чтобы завести двигатели, достаточно пары секунд.

Прикрепил винтовку к магнитному держателю на спине скафандра и вышел из грузовика с обрезом в руках. Машинам дальше хода нет, это бесспорно. Хотя дело скорее не в близком расположении деревьев друг к другу, а в их толщине. И высота у них не меньше метров пятидесяти. Я врубил дальномер шлема и убедился в своей правоте. Выше уже начинался плотный козырёк листвы, почти не пропускающий свет. Пришлось пустить дрона-разведчика в десяти метрах над землёй, чтобы он не врезался в редкие кусты с ветками и при этом не задевал кроны деревьев. Сенсоры робота вкупе с шириной платформы позволяли неплохо лавировать между препятствиями.

С каждым шагом света становилось всё меньше, и система адаптивного отображения подсветила контуры окружающих меня объектов.

Откуда-то доносился прерывистый еле различимый звук, напоминающий щебет птиц, но дрон на них не реагировал –

значит, они вне радиуса его радара. Главное, что я понял, – лес не мёртв, просто его обитатели прячутся от чужака. Возможно, их встревожил грохот садящегося фрегата или гудение роботов с вездеходами. Да и мой скафандр издавал слабое жужжание сервоприводов при ходьбе. А птицы, считая себя пока вне опасности, сплетничали друг с другом обо мне. Что ж, я не против, пока они сами не сделают ничего безрассудного. Не раскроют объективы камер дрона, например.

Но это же другая планета, чёрт возьми! Я просто обязан увидеть какие-нибудь чудеса!

Тут под сапогами что-то промялось, послышался звук воздуха, выходящего из лопнувшего шарика, и передо мной проплыло полупрозрачное облако спор. Я нагнулся и увидел большую шляпку гриба земельного цвета. Он был едва заметен, словно мимикрировал.

– Хрен тебе, зараза! Я не персонаж из последней части «Чужого»!

Проверил датчик герметичности, потряс ногой, сбивая грязь, и пошёл дальше. Понятия не имею, какие эффекты появляются после попадания на кожу или, не дай бог, в дыхательные пути. Но вскоре мне представился шанс узнать – через метров сорок на земле лежал труп какого-то животного. Похоже, травоядного, судя по копытам и морде. Никаких ран от когтей или клыков, но живот твари вздулся, и через шкуру пробивались то ли корни, то ли стебли. Возможно, такой у грибов способ размножения, и хищники с падальщи-

ками не собирались рисковать, питаюсь мертвечиной.

Пока парящий на небольшой высоте разведчик замер вместе со мной, я внимательно осмотрел жертву гриба. Животное, скорее всего, было млекопитающим и напоминало огромного оленя. Только без рогов и с шестью ногами. Наверное, на эволюции сказывалась сила тяготения. Цвет шерсти серый, хотя в полумраке не разберёшь. Пасть раскрыта, язык наружу. Сразу представил, как растительный паразит заставляет бедного ещё живого зверя страдать.

– Покойся с миром, олень, – пробормотал я, дождавшись, когда дрон подтвердит бесполезность этой тушки для отдела переработки корабля. – А мы пойдём дальше.

Смешно, но наши с инопланетянином различия в устройстве ротового аппарата были мне на руку – выпуклость в шлеме, видимо, предусмотренная для хобота предыдущего капитана (или ещё для чего), увеличивала мой обзор, позволяя смотреть под ноги, не сильно наклоняя голову. Так что теперь я следил в оба, подмечая шляпы распластавшихся по земле грибов-паразитов до того, как на них наступлю.

Стоило бы повернуть назад. Зачем я, спрашивается, забираюсь всё дальше в лесную глушь?

Да хотелось всё-таки посмотреть на кого-нибудь живого, а не мёртвого.

Но раз звери так сильно боятся шума, то ждать их появления, сидя в грузовике, бесполезно.

Как там говорят? Не сделаешь омлет, не разбив пары яиц?

Пока я рассуждал на тему того, самоубийственно оставаться в инопланетном лесу или нет, среди стволов забрезжил свет с оранжевым оттенком. Там была поляна, а оранжевость ей придавало закатное небо.

Надо бы разжечь костёр и посидеть тут в тишине. Да, надо.

Я смотался обратно к автодомам, заметив, как низко опустилось солнце над долиной. Тут было тоже красиво, просто фантастично. Так, где в шлеме фотокамера? Покопался в интерфейсе и нашёл что-то подобное, после чего сразу сфоткал вид. Потом повертел головой, создавая панораму. Так вот, красиво-то красиво, но мне хотелось провести ночь именно на той поляне.

Поискал в машинах что-нибудь похожее на зажигалку и нашёл. Будто создатели знали, что может понадобиться сумасшедшим кемперам в экспедиции на другую планету.

Взял ещё металлический открытый ящик, чтобы в него накидать чего-нибудь для костра. Пока шёл к поляне, подбирал подходящие сухие веточки и закидывал в ящик небольшие камни. Ещё попались огромные пласты коры, видимо, свалившейся с деревьев. Их тоже туда же.

Хм, труп оленя не видно, хотя он лежал по пути. Неужто какой-то падальщик не выдержал и решил поужинать заражённой тушкой? Что ж, если так, то не завидую ему. Дрон, всё это время летающий над головой, не подал тревожного сигнала – хорошо же прячутся лесные обитатели.

Вот и поляна. Крохотный островок практически чистой

земли среди бескрайнего моря деревьев.

Расчистил место в центре поляны, пострелял из гравитационного обреза, образовав круглую вмятину. Высыпал содержимое ящика, соорудив подобие шалаша. Обложил его камнями по краям.

Начал разжигать, пока огонь не занялся. Перевернул ящик и уселся на нём как на стуле. Он чуть скрипнул, принимая на себя мой вес вместе со скафандром. Робота спустил на землю и поставил рядом – пусть тоже отдохнёт.

Взглянул наверх и увидел постепенно зажигающиеся звёзды. Красиво, блин. Сразу вспомнилось, как на закате шёл домой по той самой дороге, где с одной стороны лес, сквозь который пробивались красные лучи солнца.

– Милая моя, солнышко лесное, где, в каких краях встретишься со мною...

Эх, гитару бы. Музыкант из меня был так себе, но уж эту песню я исполнял хорошо. Пришлось вместо гитары сидеть с обрезом в руках.

Так я и сидел, смотря то на огонь, то на постепенно темнеющее небо. Вот солнце и зашло.

Костёр освещал поляну и деревья, до которых было всего шагов десять.

Обычно путники что-нибудь готовят на костре, но есть мне не хотелось. Кольцо постепенно вытрапливало из меня обычные человеческие потребности. Однако вкус пищи для меня был как наркотик, и долгое воздержание вгоняло в лёг-

кую депрессию. Так что задачу вернуться домой ради затаривания вкуснятиной я считал первостепенной. Но сначала надо подготовить дредноут. Эх...

Недалеко от меня хрустнула ветка.

Я замер, приказал дрону не двигаться и весь обратился в слух.

Хрусть-хрусть.

Похоже, мой поздний визитёр не особо скрывался, но когда он показался за стволами и вышел на другой стороне поляны, я оторопел.

Тот самый олень! То есть труп оленя!

Неловко переставляя три пары ног,дохлый зверь приблизился к костру, словно его привлекал свет или тепло... Тепло! Гриб-паразит пришёл погреться! Видать, воздух вокруг достаточно сырой, раз эта тварь не побоялась подойти к огню. Либо растение, развивающееся в теле жертвы, любило тепло.

Олень застыл как вкопанный в паре метров от костра, будто прирос к земле. Отсюда было видно, что из его боков торчали какие-то извивающиеся жгуты. Шерсть отслоилась вместе с кожей и свисала комками с нескольких мест, оголяя гниющие мышцы. Морда тоже была хороша – белые слепые зрачки, казалось, смотрели во все стороны сразу. Нос ввалился, показались кости. Челюсти плотно сомкнуты, обнажённые зубы казались длиннее из-за отсутствующих губ. Чёртов зомби...

Я обхватил оружие крепче и направил ствол на неожиданного гостя.

– Слышь.

Мёртвый олень шевельнул ухом.

– Чего стоишь? – ничего умнее не придумалось.

Пасть чудовища медленно раскрылась, и оттуда вместо языка вылезли тёмно-зелёные отростки, которые заколыхались туда-сюда. На землю начала капать мерзкая чёрная слюна. Вдруг мёртвое тело животного снова пришло в движение. Не издавая ни звука, олень начал обходить костёр, приближаясь и вытягивая голову с раззявленной пастью в мою сторону.

«Ну на хер», – подумал я и выстрелил.

Голова оленя взорвалась как перезрелая дыня, во все стороны полетели кровавые ошметки. Но этого оказалось мало.

Я с замиранием сердца смотрел, как из шеи обезглавленного зверя вылезает нечто длинное и блестящее, похожее на чёрную змею. Раскрыв рот как у пиявки, оно зашипело.

Палец сам нажал на спусковой крючок, и второй гравитационный импульс разнёс верхушку монстра, чёрная слизь брызнула наружу ручьём, заливая костёр. Заражённое паразитом тело рухнуло как подкошенное, но я выстрелил ещё раз, чтобы наверняка.

В итоге почти вся поляна оказалась заляпана внутренностями оленя и чёрной жижей паразита, а остатки костра дымились, жалобно скворча. Даже мне досталось – я отряхнул

нижнюю часть скафандра от пары кусков мяса, долетевших до меня.

Чёрт, ну и гадина! Всё настроение испортила!

Я оторвал взгляд от жуткого зрелища, чтобы увидеть прекрасное, чистое ночное небо. На звёзды можно смотреть вечно.

Нехотя прекратил созерцание, запустил дрона-разведчика в полёт, и тот завис в тридцати метрах надо мной. Таймер связи с ЭфЭр показывал, что до следующего сеанса ещё восемь часов. Что ж, пора выйти из леса, сесть в грузовик и ехать спать на корабле.

По кронам деревьев пробежал слабый ветерок. Послышалось уханье какой-то ночной птицы.

– В тёмно-синем лесу, где трепещут осины, где с дубов-колдунов облетает листва... – непроизвольно слетело с языка. – На поляне траву зайцы в полночь косили. И при этом напевали странные слова...

Внезапно слух резанул тревожный писк. На экране шлема высветился локатор дрона-разведчика и окошко его камеры. Та пыталась выхватить в непроглядной тьме что-либо враждебное. В двадцати метрах от меня возникла красная точка. Кто-то снова пришёл по мою душу.

– А нам всё равно, а нам всё равно, – продолжал я, как ни в чём не бывало, следя за перемещениями ночного гостя. – Пусть боимся мы волка и сову...

Точка приблизилась. Судя по положению, враг находился

за моей спиной.

– Дело есть у нас – в самый жуткий час мы волшебную...

Тут послышался шорох, и только я успел обернуться, как на меня из темноты прыгнул хищник, напоминавший огромную рысь с шестью лапами. Тварь, видать, устала сидеть в засаде, решив попробовать на зуб невиданное существо.

Руки, усиленные системой экзоскелета, резво подняли обрез прямо к летящей мне в лицо клыкастой морде, и гравитационный импульс отправил очередного визитёра в мир иной.

– ...косим трын-траву.

Визор шлема, перешедший в ночной режим, силился выдать нормальное изображение. Я подошёл к тому, что осталось от зверя, и пнул сапогом.

Сам же хотел поглазеть на местную живность? Во-от.

«Даже как-то быстро всё прошло. Надеюсь, теперь никто...» – мою мысль прервал многоголосый вой. Новые точки загорались тут и там по всему квадрату карты. Пять, десять, двадцать, да сколько же их?!

«Милая моя»/«Солнышко лесное»

Слова и музыка Юрия Визбора.

«Песня про зайцев»

Музыка Александра Зацепина.

Слова Леонида Дербенёва.

Глава 7

Точки на локаторе продолжали появляться, уже сейчас их было штук тридцать, не меньше.

Одна из них шустро кинулась ко мне. Я заозирался, но никого не увидел. Тут надо мной раздался скрежет металла, а затем взрыв, и я спешно отошёл, чтобы увидеть, как в яму для костра падает остов дрона-разведчика с обугленным трупом очередного хищника. Гад забрался на дерево и атаковал робота с высоты...

Они поняли, как я их видел!

Теперь у меня остались лишь мои глаза да сенсоры шлема.

Ночной режим не помогал. Я быстро переключился на инфракрасный, но лесные обитатели знали, как скрыться – толстые стволы деревьев блокировали тепло их тел.

Я попытался связаться с компом фрегата, но индикатор связи показал... **ЧТО СВЯЗИ НЕТ.**

– Какого хрена?

Антенна хоть и была кустарной, но работала хорошо.

Где-то вдалеке слышались раскаты грома. Грешным делом подумал, что тут не помешал бы прогноз погоды.

Может, в антенну угодила молния? Тогда...

«На фрегат! На корабль! **ДОМОЙ!**»

Без толку. Кольцо, походу, не понимало этих команд. А

само оно не телепортирует без прямой угрозы носителю.

Я мог бы дать одному из зверей прокусить мне руку или вообще отстрелить её импульсом из ствола, чтобы кольцо в аварийном порядке портнуло меня на дредноут, но не был уверен на все сто, что артефакт сработает как надо и не надорвётся, выбросив меня из телепорта в космос между планетой и кораблём. Этой шаткой логикой я прикрыл свой страх, отбросив самоубийственную затею.

Мысли проносились в голове так быстро, словно я доживал последние минуты.

Бежать через весь лес к вездеходам? Не вариант, хищники достанут меня раньше.

Придётся здесь и сейчас, стоя в центре поляны, расстрелять всех чертей, которые желают отведать человеческого мяса.

Не успел я додумать, как из-за ближайшего ко мне дерева вылетела новая тварь. Она впилась в мою руку, пытаясь прокусить скафандр острыми как бритва зубами, но выстрел из обрезка, который я теперь держал одной рукой, мигом освободил меня от жёсткой хватки зверя. Ещё два гибких силуэта метнулись в мою сторону, но я нагнулся и прыгнул к ящику, рядом с которым лежала инопланетная зажигалка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.